РОССІЙСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

ТРУДЫ КОМИССІИ ПО ИЗУЧЕНІЮ ПЛЕМЕННОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНІЯ РОССІИ.

3.

Н. Я. Марр

ПЛЕМЕННОЙ СОСТАВЪ

НАСЕЛЕНІЯ КАВКАЗА

КЛАССИФИКАЦІЯ НАРОДОВЪ КАВКАЗА
(РАБОЧІЙ ПРОСПЕКТЪ)

ПЕТРОГРАДЪ
Типографія Россійской Академіи Наукъ
Вас. Остр., 9 лин., № 12
1920

„Пр[illegible]8“

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Іюнь 1920 г.
Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ*.

4014
97

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Отдѣлѣ, порученномъ моему вѣдѣнію, требуется изслѣдовать племенной составъ населенія Кавказа. Для полученія жизнесоотвѣтственныхъ результатовъ работа первоначально была распланирована такъ: съ одной стороны обслѣдовалась литература вопроса по національностямъ и вообще народамъ, преимущественно въ Петроградѣ (Н. Г. Адонцъ по армянамъ, А. П. Алявдинъ по айсорамъ (сирійцамъ), грекамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, кромѣ грузинъ, Н. Я. Марръ по горцамъ, І. А. Орбели по курдамъ, П. А. Фалевъ по туркамъ); съ другой, намѣчена была провѣрка старыхъ и собираніе новыхъ матеріаловъ на Кавказѣ, съ изслѣдованіемъ литературы предмета по грузинамъ. Организація этой части работы на мѣстѣ, при Кавказскомъ Историко-Археологическомъ Институтѣ въ Тифлисѣ, въ тоже время поручена была его д. члену Г. Н. Чубинову. Имѣлось въ виду привлечь къ работѣ въ этой организаціи мѣстныя научныя силы. Въ числѣ послѣднихъ намѣтился скончавшійся въ 1919 г. въ Тифлисѣ І. А. Кипшидзе, сначала работникъ петроградской части нашего Отдѣла, спеціально по грузинскому населенію и тѣсно связаннымъ съ нимъ другимъ яфетическимъ народамъ, а затѣмъ, по оставленіи Петроградскаго Университета, предполагавшійся сотрудникъ тифлисской части.

Для повѣрочной работы на мѣстахъ имѣлись въ виду также изслѣдовательскія поѣздки и петроградскихъ работниковъ, каждаго въ районы его спеціальныхъ знаній и спеціальныхъ порученій. Одинъ изъ нихъ, А. П. Алявдинъ, зимой 1917 г. отправился для исполненія дополнительно порученной ему задачи. А. П. Алявдинъ ѣздилъ на Кавказъ по другому научному дѣлу: онъ былъ командированъ факультетомъ Восточныхъ языковъ въ Эчміадзинъ для изслѣдованія памятниковъ сирійской церковной литературы въ подлинникахъ, хотя бы фрагментарныхъ, и въ ихъ древне-

армянскихъ переводахъ по коллекціи рукописей, вновь стекшихся за время войны въ библіотекѣ армянскаго первопрестольнаго монастыря.

Для собиранія матеріала выработанъ былъ, еще при участіи Г. Н. Чубинова, текстъ вопросовъ для рабочихъ листиковъ. Несмотря однако на готовую схему разработки, намѣченную въ этомъ текстѣ, отъ свѣжихъ матеріаловъ съ мѣстъ зависѣло не одно своевременное исполненіе заданія по опредѣленной системѣ — къ маю 1918 г. Отъ нихъ зависѣло восполненіе дефектовъ системы разработки, особенно переработка самаго изложенія провѣреннаго матеріала.

Между тѣмъ фактическое положеніе дѣла оказалось слѣдующимъ:

а) работы петроградскихъ спеціалистовъ по обслѣдованію литературы были исполнены, но 1) матеріалы, подлежавшіе доставкѣ завѣдующему тифлисской частью, не могли быть отправлены за прекращеніемъ почтоваго сообщенія и крайней рискованностью пути въ Закавказье, 2) набранный и готовый для печати въ любой моментъ текстъ рабочихъ листиковъ, предполагавшихся къ отправкѣ, былъ задержанъ печатаніемъ въ ожиданіи открытія почтовой связи, 3) оборвалась переписка, начатая спеціалистомъ по горцамъ съ сотрудникомъ изъ ихъ среды — С. М. Ашхацавой, передъ тѣмъ, т. е. весной 1918 года, проживавшимъ во Владикавказѣ; С. М. Ашхацава имѣлъ возможность сообщить лишь о вполнѣ сочувственномъ отношеніи общественныхъ представителей Горскаго Объединенія къ научному предпріятію академической комиссіи по изученію этнографическаго состава населенія Россіи, о возможности навербовать сотрудниковъ среди свѣдущихъ горцевъ. Впослѣдствіи неизвѣстно было и то, когда и что можно узнать въ отвѣтъ на устный запросъ черезъ успѣвшаго къ осени 1918 года выѣхать въ Сухумъ К. А. Шервашидзе о томъ, будутъ ли условія на мѣстѣ для изслѣдовательскихъ работъ спеціалиста въ абхазской этнографической средѣ, 4) объ имѣвшемъ рѣшимость выѣхать еще въ ноябрѣ 1917 г. въ командировку на Кавказъ А. П. Аляв динѣ въ части, касающейся нашего Отдѣла, съ мѣста до послѣдней минуты передъ намѣчавшимся срокомъ выхода въ свѣтъ настоящаго рабочаго проспекта, еще въ маѣ 1918 г., мнѣ было извѣстно лишь то, что еще въ Тифлисѣ онъ вынужденъ былъ обратиться за денежной помощью къ Г. Н. Чубинову и что

затѣмъ, доѣхавъ до Эчміадзина, порывался временно вернуться въ Тифлисъ, въ виду трудныхъ зимой на мѣстѣ условій жизни, какъ ни смягчались они усиліями гостепріимныхъ хозяевъ, вниманію которыхъ онъ былъ рекомендованъ. Передъ приступомъ къ настоящей работѣ акад. П. К. Коковцовъ освѣдомилъ меня на основаніи полученнаго имъ письма, что А. П. Аляв динъ успѣлъ вернуться на родину, въ Пензенскую губернію, испытавъ лишенія и потерявъ всѣ свои книги.

Лично отъ А. П. Аляв дина, пріѣхавшаго въ Петроградъ, я могъ узнать лишь о фактѣ оставленія исполненной имъ работы въ Тифлисѣ изъ опасенія потерять и ее въ пути. По моему предложенію А. П. Аляв динъ 18 мая 1918 года представилъ отчетъ о произведенной имъ работѣ, который я воспроизвожу текстуально: „Въ бытность свою въ Тифлисѣ я выполнилъ свою работу полностью, т. е. я собралъ свѣдѣнія, отчасти по документальнымъ даннымъ Кавказскаго экзархата, а главнымъ образомъ по изданнымъ губернскими статистическими комитетами матеріаламъ [о населенныхъ айсорами, русскими и греками мѣстахъ] для всѣхъ губерній Закавказья и составилъ для каждаго населеннаго мѣста отдѣльную карточку. Долженъ замѣтить, что литературныя данныя для губерній Тифлисской, Кутаисской, Черноморской и Батумской области очень устарѣли и по принятому правилу не могутъ быть нами использованы, такъ какъ онѣ воспроизводятъ перепись 1886 года“.

б) О тифлисской части нашего Отдѣла въ моемъ распоряженіи къ моменту составленія настоящей записки, 30 апрѣля 1918 года, было лишь письмо Г. Н. Чубинова отъ начала декабря 1917 года, что онъ приступаетъ къ ея организаціи при Кавказскомъ Историко-Археологическомъ Институтѣ. Въ послѣднюю минуту, 24 мая 1918 года, когда записка была уже набрана, подоспѣло письмо Г. Н. Чубинова изъ Тифлиса отъ „4 апрѣля“ того же года. Изъ письма явствовало, что организація кавказской части нашего Отдѣла, какъ она предполагалась, была задержана рядомъ обстоятельствъ. Въ числѣ ихъ названо и неполученіе имъ выработанныхъ у насъ въ Петроградѣ и печатавшихся Кавказскимъ Отдѣломъ здѣсь бланковъ, а также то, что нигдѣ не удалось разыскать копіи переписныхъ бланковъ 1897 г. Подлинники, какъ извѣстно, были сожжены центральнымъ статистическимъ бюро. Письма, посланныя Г. Н. Чубиновымъ въ Ахалцихъ и Темир-хан-Шуру,

остались безъ отвѣта. Изъ намѣчавшихся еще въ Петроградѣ развѣдочныхъ экспедицій Г. Н. Чубиновъ надумалъ было кое-что осуществить, но, съ одной стороны, „волненія на мѣстахъ не утихали, а, наоборотъ, росли“, съ другой, имѣвшіеся въ виду сотрудники, состоя на службѣ, не оказались склонными къ производству работъ до весны, даже до лѣта. Г. Н. Чубиновъ однако пріобрѣлъ одну цѣнную работу о хемшинахъ, армянахъ-мусульманахъ, и надѣялся достать матеріалъ по грузино-мусульманскому населенію, сосѣдящему съ хемшинами: 1) ассистентъ Томскаго Университета по ботаникѣ Б. Шишкинъ, служившій въ „Турецкомъ Лазистанѣ“, по порученію Г. Н. Чубинова излагалъ собранный имъ этнографическій матеріалъ о хемшинахъ, 2) намѣченъ былъ для привлеченія къ работѣ по нашему отдѣлу Илья Зданевичъ, участникъ „прошлогодней“ (1917) экспедиціи Грузинскаго Общества Исторіи и Этнографіи; онъ собиралъ данныя о населеніи района, граничащаго съ хемшинами, и выяснялъ, какія селенія говорятъ еще по-грузински и т. д.

Излишне говорить о выяснившейся въ то же время необходимости быть крайне экономнымъ въ расходованіи суммъ, слѣдовательно, крайне сдержаннымъ въ исполненіи новыхъ настоятельно нужныхъ справочныхъ работъ, съ постановкой ихъ на широкую ногу, наиболѣе скорымъ и наиболѣе исчерпывающимъ вопросъ способомъ.

Естественно, руководимый мною Отдѣлъ къ маю 1918 года никакъ не могъ поспѣть готовой работой по своему заданію. Однако, пока жили и живемъ мыслью, что рано или поздно сложатся условія для исполненія заданія нашему Отдѣлу, намъ приходилось и мы не перестаемъ работать надъ тѣмъ, что можно и сейчасъ сдѣлать. Работа понадобилась и надъ реорганизаціею Кавказскаго Отдѣла, во-первыхъ, въ связи съ тѣмъ, что постепенно исполненіе всего заданія легло на насъ, петербургскую часть сотрудниковъ, во-вторыхъ, мало по малу стало воочію ясно, что или надо прекратить вовсе работу, или въ центрѣ задачъ поставить научныя, не отказываясь, разумѣется, отъ привходящихъ временныхъ, въ той или иной степени ближайшей очереди. Словомъ, выяснилась настоятельность обращенія Комиссіи по изученію племенного состава населенія Россіи въ постоянную и соотвѣтственно не только организовать Кавказскій Отдѣлъ на новыхъ началахъ, но и расширить предѣлы его изысканій по требованію

научной цѣлесообразности, отнюдь не ограничивая себя политическими границами, имѣющими преходящее значеніе, напротивъ, даже выходя за предѣлы бывшей имперіи. Объ этой организаціи, съ дѣленіемъ работающаго уже цѣликомъ въ Петроградѣ Кавказскаго Отдѣла на рядъ, не менѣе девяти, секцій по соотвѣтственнымъ гео-этническимъ районамъ кавказскаго населенія, рѣчь будетъ особо. Окончательное ея выявленіе дѣло послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ. Предлагаемая же работа, исполненная еще при прежней организаціи, прежде всего имѣла научныя кавказовѣдныя основы нашихъ заданій, и нынѣ неизмѣнныя, и она появляется независимо отъ новой перестройки Кавказскаго Отдѣла.

Воспользовавшись въ свое время случаемъ—сдѣланнымъ мнѣ еще зимой 1917 года бюро Комиссіи предложеніемъ представить списокъ названій народовъ Кавказа, я изготовилъ не одинъ простой перечень номенклатуры, а два списка племенныхъ названій, каждый въ особомъ жизненно реальномъ отношеніи. Это, первая часть настоящаго труда, въ то же время рабочій проспектъ, впрочемъ отнюдь не притязающій ни на полноту, ни тѣмъ болѣе на законченность отдѣлки.

О законченности отдѣлки пока можно лишь мечтать. Что же касается полноты, то мы не можемъ не ставить ее первой очередной задачей, причемъ полноту можно будетъ считать достигнутой по взаимномъ восполненіи современной номенклатуры исторической. Для такой полноты не хватаетъ не только работъ на мѣстахъ по исчерпывающей и технически безукоризненной регистраціи сохранившихся въ живой народной средѣ терминовъ, но и лингвистическихъ опытовъ, устанавливающихъ палеонтологически степень связи современной номенклатуры съ исторически извѣстной—средневѣковой, древней и древнѣйшей. Потребность въ установленіи этой связи не менѣе ясна съ точки зрѣнія интересовъ нашей работы, диктуемой практическими задачами, чѣмъ въ чисто теоретическихъ научныхъ цѣляхъ, въ интересахъ этнологіи и исторической географіи Кавказа. Исчерпывающая и технически безукоризненная регистрація современной этнографически наблюдаемой номенклатуры мыслима лишь при вскрытіи разнообразія видовъ и формъ названій, въ зависимости не только отъ территоріи и территоріально смѣняющагося на ней населенія, но и отъ времени, отъ смѣны эпохъ. Само разностороннее, если не всестороннее освѣщеніе, хотя бы части этнической номенклатуры Кавказа, вскрывая чрезвычайную сложность свя-

занныхъ съ нею вопросовъ, не можетъ не содѣйствовать усиленію чуткости и вниманія къ собираемымъ матеріаламъ, къ улучшенію техники ихъ регистраціи и повышенію ихъ значенія. Эти соображенія вынудили насъ дать опытъ сравнительно-историческаго изученія морфологіи этническихъ терминовъ Кавказа, нѣкоторыхъ его районовъ, на основѣ яфетическаго языкознанія. И этотъ частичный опытъ составитъ продолженіе настоящаго труда, въ двухъ выпускахъ, первый общаго характера, второй—спеціальнаго. Замѣтка о талышахъ, озаглавленная „Къ самоопредѣленію талышей", выдѣлена вслѣдствіе принятыхъ ею размѣровъ изъ рабочаго проспекта, гдѣ на этомъ мало обслѣдованномъ народцѣ хотѣлось практически и конкретно показать разнородность матеріаловъ, въ которыхъ нуждается наука при опредѣленіи каждой этнической единицы въ племенномъ составѣ населенія Кавказа. Выдѣленная въ особый выпускъ замѣтка составляетъ уже экскурсъ о талышахъ, пока впрочемъ дающій нити скорѣе для ихъ опредѣленія, какъ своего рода опытъ характеристики, чѣмъ самоопредѣленія.

КЛАССИФИКАЦІЯ НАРОДОВЪ КАВКАЗА.

(РАБОЧІЙ ПРОСПЕКТЪ).

§ 1. Данныя о племенномъ составѣ населенія нужны въ реальныхъ цѣляхъ использованія въ благоустроеніи жизни, какова бы ни была область такого использованія и отъ кого бы ни исходила его форма. Требуется, слѣдовательно, представить въ цифровыхъ данныхъ и матеріально и духовно жизненную картину племенного состава, особенно сложную именно на Кавказѣ.

Нельзя сейчасъ предрѣшать вопроса объ окончательной формѣ изложенія. Окончательную форму изложенія долженъ былъ опредѣлить, какъ то предполагалось и при первоначальной организаціи дѣла, прежде всего Кавказскій Отдѣлъ. Форма изложенія можетъ получить непререкаемое признаніе, когда она будетъ наиболѣе цѣлесообразной съ точки зрѣнія особыхъ свойствъ самихъ матеріаловъ. Для этого они предварительно должны пріобрѣсти полноту и пройти черезъ провѣрку на мѣстахъ и освѣщеніе спеціалистовъ. Слѣдовательно, вопросъ объ окончательной формѣ изложенія реально встанетъ передъ нами, когда будутъ осуществлены работы, распредѣленныя между входящими въ составъ Отдѣла спеціалистами и привлеченными къ дѣлу свѣдущими лицами. Разумѣется, окончательная форма должна быть пріемлемой для Академической Комиссіи по соотвѣтствію съ общими ея положеніями. Само же исполненіе порученнаго Отдѣлу дѣла потребуетъ согласованія, въ предѣлахъ возможности, и съ одобренными Комиссіею условными знаками и техническими пріемами распредѣленія матеріала на картѣ.

Въ то же время и при новыхъ условіяхъ создавшагося положенія вещей своевременно издать два списка этническихъ именъ, одинъ — „Племенной составъ населенія Кавказа по территоріальной связи“, другой — „Племенной составъ населенія Кавказа по національностямъ или культурному самоопредѣленію“.

Во второмъ спискѣ (стр. 47 сл.) буква А указываетъ на принадлежность къ опредѣленному культурному типу, національно

или религіозно давно самоопредѣлившемуся, В — на принадлежность къ нынѣ самоопредѣляющемуся типу, а A_1 и B_1 — оріентацію на тотъ (А) или другой (В) культурно-общественный типъ. Особую (С) часть этого списка составляютъ національныя группы, отрѣзанныя каждая отъ ея ствола, — ствола иной, далекой отъ Кавказа, природной среды; это колоніальныя отвѣтвленія различныхъ народовъ, этнически, предполагается, не впитавшія въ себя племенного состава никакой разновидности коренного населенія кавказской территоріи, религіозно-экономическія (C_1) или національно-экономическія (C_2) общины или группы.

Въ обоихъ случаяхъ Кавказъ взятъ со включеніемъ Лазистана. Чисто научная постановка дѣла потребуетъ включенія въ Кавказъ и юга коренной Арменіи. Да и освѣдомленіе въ практическихъ цѣляхъ не можетъ почитаться достаточнымъ безъ горизонта, открываемаго составомъ населенія южнаго озернаго нагорія съ Урміею и Ваномъ и прирѣчныхъ районовъ Евфрата и Тигра.

Въ нашей работѣ, имѣя въ виду ея задачи, мы такъ же не можемъ дать мѣста теоретической этнографической классификаціи, какъ и чисто лингвистической.

§ 2. Территоріальная связь съ племеннымъ происхожденіемъ населенія, выражающимся въ языкѣ, какъ это представлено въ I-мъ спискѣ (стр. 43 — 49), не исчерпываетъ реальныхъ условій самоопредѣленія кавказскаго народа. Но не всегда достаточно и придачи къ двумъ опредѣлителямъ (детерминантамъ) еще и указанія на религію. Съ другой стороны, вообще съ ростомъ духовно-культурныхъ основъ національнаго самоопредѣленія, по перерожденіи народа изъ средневѣковаго въ новый европейскій типъ, значеніе и территоріи и племенного языка сильно колеблется, а порою вовсе теряется. При религіозной основѣ, характеризующей не вполнѣ пережитое средневѣковое національное самоопредѣленіе большинства народовъ Кавказа, территоріальная связь не имѣетъ рѣшающаго значенія. Грузины-мусульмане Аджары, неразрывно связанной съ населенной грузинами-христіанами территоріею, такъ же выходятъ изъ орбиты грузинскаго національнаго самоопредѣленія, какъ грузины-мусульмане, образующіе переселенческія (мухаджирскія) села въ Лазистанѣ. Національный отходъ этихъ грузинъ отъ своего основного племенного ствола таковъ же, какъ хемшинъ-армянъ отъ армянскаго: будучи армянами-мусульманами, хемшины уходятъ въ свою очередь

изъ орбиты армянскаго національнаго самоопредѣленія. И хемшинамъ, не сосѣдящимъ съ армянами-христіанами, и аджарцамъ, территоріально примыкающимъ къ этнически по языку единоутробнымъ братьямъ-христіанамъ—грузинамъ, въ устраненіи культурнаго расхожденія не помогаетъ и сохраненіе родной рѣчи, первыми армянской, вторыми грузинской: и армяне-мусульмане, и грузины-мусульмане самоопредѣляются не по кавказской національной, армянской и грузинской культурѣ, а по османско-турецкой, взращиваемой на суннитско-мусульманской религіи. Съ другой стороны, говорящимъ лишь по-курдски или преимущественно по-курдски армянамъ нѣкоторыхъ селъ Хизана и Возима, на югѣ отъ Вана, незнаніе армянской рѣчи не мѣшаетъ быть армянами, самоопредѣляться вѣроисповѣдно по армянской націи, не располагающей вообще непрерывностью территоріальной связи даже въ историческихъ предѣлахъ коренной армянской земли. Принадлежащія къ армянской національности разбросанныя группы въ населеніи Кавказа, и внѣ природной армянской территоріи, какого бы христіанскаго исповѣданія онѣ ни были, армяно-григоріанскаго или католическаго, самоопредѣляются по ней, несмотря на отрѣзанность отъ армянскаго природнаго племеннаго ствола и отъ его природной территоріальной среды, несмотря даже на отсутствіе у нихъ въ быту народной армянской рѣчи и несмотря на лишь школьное усвоеніе ими армянскаго культурнаго языка. Равнымъ образомъ отказывать курдамъ во внѣ-территоріальности ихъ культурнаго самоопредѣленія значитъ отрицать за ними право на національное развитіе. Національное единство на Кавказѣ сейчасъ далеко не у всѣхъ народовъ прикрѣплено къ опредѣленной цѣльной территоріи. Такое закрѣпощеніе національности не можетъ стать повсемѣстнымъ даже теперь, пока развитіе культуры кавказскихъ народовъ совершается въ національныхъ путяхъ существующихъ на Кавказѣ исторически выработанныхъ типовъ. А въ будущемъ территоріальное закрѣпощеніе также немыслимо, какъ возвращеніе къ крѣпостному праву.

За территоріею остается тѣмъ не менѣе большое значеніе въ національномъ самоопредѣленіи. Однако, это значеніе не въ одной непрерывности физико-географической связи одного ея района съ другимъ, а въ реально выявленномъ природномъ ея характерѣ и естественно сложившемся на ней хозяйственно-экономическомъ укладѣ жизни, слѣдовательно, въ органической

связи населенія съ землею, въ фактѣ его дѣленія на гео-этническія единицы. Особенности такихъ гео-этническихъ единицъ — бытовые факторы, связанные съ территоріальной природой. Такія особенности поддерживаютъ національное самоопредѣленіе коллектива сѣверно-кавказскихъ яфетидовъ независимо отъ ихъ вѣры — мусульманской суннитскаго толка, а также въ иныхъ случаяхъ — и языка; наоборотъ, и сейчасъ въ коллективъ сѣверно-кавказскихъ яфетидовъ входятъ и христіане (абхазы, какъ христіанская, такъ и мусульманская ихъ часть), могутъ входить и иноплеменные по языку народы, карачайцы и балкары съ уруспіями (все — турки), въ дальнѣйшемъ же своемъ углубленіи національное самоопредѣленіе этого коллектива намѣчаетъ путь культурнаго развитія въ неизбѣжномъ расхожденіи не только съ турками-адербейджанцами шіитами, но и съ единовѣрными турками-османцами суннитами. И расхожденіе будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше съ ростомъ національнаго самосознанія сѣверно-кавказскихъ яфетидовъ будетъ расти значеніе ихъ народныхъ языковъ какъ культурной національной рѣчи въ сѣверномъ районѣ Кавказа. Я уже не говорю о давно намѣтившемся разрывѣ и съ тѣми, и другими турками говорящихъ на иранскомъ языкѣ осетинъ, и въ мусульманской части своего состава.

§ 3. Разнообразіе топографическихъ условій края имѣетъ чрезвычайно жизненное значеніе не только для занятій, промысловъ и вообще матеріальнаго образа жизни населенія Кавказа, но и для того или иного этническаго разселенія составляющихъ его народовъ по опредѣленнымъ геотектонически характеризуемымъ участкамъ лика земли, по территоріально особымъ районамъ и въ связи съ этимъ для распредѣленія языковъ. Рѣчь о районахъ материковомъ или приморскомъ, горномъ (ущельями или лугами) или плоскостномъ, водораздѣльномъ (высокаго уровня, плоскогорія) или низменномъ (долинами рѣкъ), перевальномъ и выходномъ съ воротами-проходами у моря или съ гаванью для выхода въ море. Коренные кавказскіе народы, даже коренные кавказскіе языки есть явленіе не мѣстнаго происхожденія: яфетическая семья, къ которой принадлежитъ первоначальное населеніе Кавказа, здѣсь пришлые люди, такъ же, какъ появившіеся затѣмъ послѣдовательно аріоевропейцы и турки, не говоря о другихъ не внѣдрявшихся цѣлыми племенами народныхъ массахъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что яфетическая семья эмигрировала съ сосѣдящей съ юга прежней территоріи ея разселенія, если не

прародины, изъ Месопотаміи, естественно разливаясь этническими массами въ близлежащія кавказскія страны. Яфетиды двинулись нѣкогда, и не въ одинъ пріемъ, для вселенія въ Кавказскій край подъ давленіемъ аріоевропейскихъ иммиграцій, напиравшихъ на центръ ихъ первоначальной исторической жизни, причемъ отходившіе яфетиды въ движеніи своемъ устремлялись, сгущая или уплотняя свои эмиграціонныя колонны, между прочимъ и въ сѣверныя для нихъ области Кавказа, куда они двигались вообще въ составѣ многочисленныхъ исторически сложившихся народовъ и племенъ. Кавказская территорія была распредѣлена между ними. Въ дальнѣйшемъ мѣстныя топографическія условія и историческая въ нихъ жизнь съ рядомъ передвиженій сильно повліяли на картину разселенія племенъ Кавказа.

Вопросъ о разселеніи только ставится сейчасъ, да и то болѣе въ отношеніи той части, которая связана съ великими переселеніями мірового значенія. Но есть длинный рядъ внутреннихъ переселеній, частичныхъ. Они еще болѣе способствовали не только новому распредѣленію этническихъ единицъ, но и измѣненію племеннаго состава населенія данной мѣстности. Такъ, напр., въ XI-мъ вѣкѣ князь Гагикъ, воевода, на армянскомъ югѣ строится, именно въ Васпураканѣ, на высотахъ или на начальной части ущелья Одзъ, „туда онъ перемѣщаетъ села и обращаетъ холмъ въ городъ Гагкакертъ“. Но мы знаемъ, какая мѣшанина населенія была уже въ этомъ районѣ, только мы изъ письменныхъ источниковъ не освѣдомляемся, какія единицы сложнаго этническаго его состава затрагивались переселеніемъ, происходившимъ по волѣ хозяина положенія. И здѣсь выступаетъ роль этнологическихъ пріемовъ изслѣдованія.

Въ вопросѣ о разселеніи племенъ и народовъ должны быть учтены всѣ типы переселеній, въ числѣ ихъ и позднѣйшіе и даженовѣйшіе. И когда, напр., А. Хахановъ по поводу происхожденія тушинъ пишетъ: „у насъ есть точное свидѣтельство о томъ, что слѣдствіемъ разоренія Грузіи въ XVIII в. Ага-Магомет-ханомъ, шахомъ персидскимъ, была эмиграція жителей равнины въ Кавказскія горы“ [1], необходимо добиться точныхъ дан-

[1] *Тушины* (Этнографическій очеркъ). Этнографическое обозрѣніе, 1889, III, стр. 42. Назвавъ четыре общины тушинъ „цовцевъ“, „чагмалинцевъ“, „пирикительцевъ“ [читай: „пирикительцевъ“] и „гомецрельцевъ“, А. Хахановъ послѣднія три, говорящія на грузинскомъ языкѣ, призналъ „народомъ безспорно картвельскаго племени“ (ц. с., стр. 41).

ныхъ по этой эмиграціи, и лишь по провѣркѣ ихъ этнологическими пріемами рѣшать, можно ли на ихъ основаніи говорить о грузинскомъ происхожденіи тушинъ, хотя бы отдѣльныхъ ихъ общинъ, въ зависимости отъ этихъ переселеній, и въ какой мѣрѣ?

Особенно сильно вліяли въ болѣе древнія эпохи на существо картины разселенія довольно частыя перерожденія однихъ народовъ въ другіе и попутно новыя внутреннія осложненія племеннаго состава, нарожденія новыхъ, гибридныхъ, иногда сугубо гибридныхъ, типовъ. Въ связи съ этимъ, для кавказской этнологіи, да и вообще для исторіи кавказской общественности и культуры имѣетъ существенное значеніе разработка теоріи о гибридизаціи и установленіе ея типовъ и эпохъ, въ частности установленіе того, не было ли завершившагося уже процесса гибридизаціи племенъ и народовъ Кавказа до вселенія ихъ на нашу территорію, и если былъ такой процессъ гибридизаціи и раньше, до эмиграціи ихъ съ прародины, хотя бы лишь протоисторической или даже исторической первостоянки на месопотамскомъ или малоазійскомъ югѣ, то какого типа. Но общее распредѣленіе на кавказской территоріи яфетическихъ народовъ и племенъ, первоначально еще болѣе многочисленныхъ, чѣмъ нынѣ, восходитъ къ начальному періоду иммиграцій, и распредѣленіе указываетъ на выборъ мѣстностей по ихъ физическому характеру. Къ позднѣйшимъ эпохамъ относится населеніе по перевалу или у выходныхъ участковъ: въ такіе районы населеніе внѣдряется по особымъ военнымъ соображеніямъ, и, напримѣръ, наличіе грузинъ картвеловъ въ наше время у перевала военно-грузинской дороги, равно какъ у морского выхода съ гаванью Батумской свидѣтельствуютъ о сравнительно позднѣйшей эпохѣ грузинскаго владычества одновременно и на центральномъ и на западномъ Кавказѣ, тогда какъ сосредоточеніе турецкихъ племенъ у каспійскихъ воротъ говоритъ о сравнительно еще болѣе позднихъ временахъ господства турокъ, вообще мусульманъ на восточномъ Кавказѣ, а внѣдреніе осетинъ въ предѣлы двухъ перевальныхъ путей, между военно-грузинскимъ и военно-осетинскимъ, съ распространеніемъ ихъ по обѣ стороны главнаго хребта говоритъ о бывшемъ нѣкогда значительномъ господствѣ осетинъ, точнѣе осетинскаго или сѣверно-кавказскаго племеннаго коллектива, изъ народовъ, входившихъ въ составъ населенія материковой перевальной гео-этнической единицы. Надо именно осторожно обращаться на Кавказѣ со значеніемъ отдѣльныхъ народовъ:

съ ихъ культурно-исторической жизнью отнюдь нельзя отожествлять этническую исторію основныхъ племенъ, населяющихъ страну, и, напр., въ выявленіи поздней даты, засвидѣтельствованной и письменными источниками, господства грузинъ нельзя усматривать позднее появленіе грузинскаго племени вообще, или, тѣмъ менѣе, позднее появленіе яфетидовъ въ предѣлахъ Кавказа. Наоборотъ, вклиненіе грузинъ между осетинами-иранцами и чеченами-яфетидами, сѣверно-кавказскими яфетидами, у главнаго перевала и между чанами (лазами) и мегрелами у морского выхода съ Батумской гаванью,—яркое свидѣтельство того, что и первоначально господствовавшее племя — яфетическое, съ той разницею, что тогда, т. е. въ болѣе раннія эпохи, яфетическое племя у моря было представлено южно-кавказскимъ яфетическимъ народомъ шипящей группы, а на главномъ перевалѣ хребта чеченскимъ отвѣтвленіемъ сѣверно-кавказскихъ яфетидовъ, какъ тогда же и раньше, до появленія иранцевъ и турокъ, каспійскимъ проходомъ владѣло лезгинское отвѣтвленіе сѣверно-кавказскихъ яфетидовъ, и господами положенія на западномъ перевалѣ, нынѣ именуемомъ военно-осетинскимъ, были народы адигейско-абхазской или черкесской группы, западнаго отвѣтвленія все той же сѣверно-кавказской вѣтви яфетической семьи народовъ. Но первоначально племена съ исторически сложившимся бытомъ долинныхъ жителей и на новомъ мѣстѣ занимали низменныя мѣста по равнинамъ въ бассейнахъ большихъ рѣкъ, а племена съ хозяйственно-экономическимъ укладомъ жизни горцевъ, или приморскихъ, равно при-озерныхъ обитателей заселяли горныя страны или приморскія части, соотвѣтственно ихъ наслѣдственно развитой гео-этнической природѣ и ея потребностямъ.

Въ обитателяхъ Лазистана, лазахъ или чанахъ, мы имѣемъ племя, говорящее на языкѣ ближайше родственномъ съ мегрельскимъ: по бытовому наблюденію чанскій языкъ почти тождественъ съ мегрельскимъ, на самомъ дѣлѣ чанскій принадлежитъ къ одной съ мегрельскимъ языкомъ группѣ—шипящей. И вопросъ не о возникновеніи чанскаго языка на побережьи Чернаго моря, а о выборѣ на Кавказѣ мѣстожительства въ приморской области одной группой иммигрировавшихъ сюда яфетическихъ народовъ, связанныхъ тѣснѣйшимъ родствомъ какъ по крови и языку, такъ и по особому укладу жизни. Рѣчь о народахъ, нынѣ называемыхъ мегрелами и чанами. Однако, будучи одинаково приморскими жителями, мегрелы своей мас-

сой раскинулись по низменности нижняго теченія Ріона, а чаны или лазы обитаютъ въ горахъ, въ такой же топографической обстановкѣ, какъ нынѣ, да и давно извѣстные горцы на Большомъ Кавказѣ—сваны. И обращеніе вниманія на геологическую тектонику занимаемой населеніемъ территоріи ставитъ передъ нами въ совершенно иномъ освѣщеніи тотъ лингвистическій фактъ, что у отдаленныхъ отъ сванов горцевъ — чановъ или лазовъ — имѣется съ ними особая струя языковой связи, отсутствующая въ языкѣ сосѣдящихъ со сванами мегреловъ. Если не изъ гибридности чановъ, скрещенности въ нихъ двухъ народовъ, то изъ явной насыщенности чанскаго языка сванизмами, ему одному сравнительно съ мегрельскимъ присущими, обнаруживается передъ нами фактъ особой интимной связи этихъ двухъ народовъ, носящихъ разновидности одного и того же этническаго названія — чанъ (ṭan) и сванъ (< son || шоп): или въ нихъ имѣемъ одинъ и тотъ же народъ, съ перевѣсомъ въ рѣчи чановъ шипящей природы, общей съ мегрелами, или иному народу, искони приморскому — лазскому или мегрельскому населенію, имѣвшему невольно распространеніе въ горной мѣстности, плотно подходящей къ морю, приходилось сталкиваться, раньше чѣмъ слиться съ ними, съ горскими народами сванской породы — чанами.

§ 4. Да и для перспективъ будущаго строительства общій характеръ занимаемой племенемъ территоріи во всякомъ случаѣ представляетъ болѣе существенное значеніе, чѣмъ наличныя сейчасъ административныя дѣленія. Болѣе, чѣмъ нынѣшнія административныя названія, реально-народно важны прежнія историческія, считавшіяся съ этнографическими границами, но элементовъ условности и въ нихъ не мало, а, главное, историческія названія сейчасъ или—одни воспоминанія давно упраздненнаго положенія вещей, или, что̀ еще хуже,—нынѣ представляютъ новое несоотвѣтственное содержаніе. Все это вынуждаетъ дать здѣсь особый списокъ населенныхъ районовъ Кавказа, классифицированнаго по физико-географическимъ признакамъ.

Чтобы пользоваться терминами физико-географическаго дѣленія территоріи Кавказа необходимо ознакомиться со слѣдующимъ ниже перечнемъ ихъ по категоріямъ и нахожденію въ томъ или иномъ географическомъ районѣ.

Ликъ Кавказа, какъ извѣстно, тектонически связанъ съ Малой Азіею: на сушѣ эта связь находитъ самое яркое свое выраженіе

въ Таврскихъ горахъ, поворачивающихъ у Ванскаго бассейна на сѣверъ. Своими отрогами, Месхійскими горами (въ Маломъ Кавказѣ), Тавръ входитъ въ общеніе съ горою Кавказомъ, главнымъ хребтомъ. Ихъ соединяетъ то, что раздѣляетъ Ріонскую долину Понтійскаго бассейна отъ средняго теченія Куры. Это — Лихскій перевалъ. Несмотря на эту связь, страна Кавказъ, какъ площадь, населенная сроднымъ населеніемъ, имѣетъ свою территоріальную обособленность. Замыкаясь съ востока Каспійскимъ моремъ, въ протяженіи съ сѣвера на югъ, отъ Кавказскихъ горъ до южныхъ окраинныхъ высотъ, она обнимаетъ территорію двухъ различныхъ физико-географическихъ разновидностей. Сѣверная часть — рѣчные и морскіе бассейны, отъ Главнаго хребта Кавказа до Малаго Кавказа, южная часть — съ рѣчными бассейнами и озерные бассейны, отъ юго-восточнаго отрѣзка Месхійскаго нагорія до южныхъ предѣловъ Ванскаго края. Въ южной части характерными являются для лика въ рѣчномъ бассейнѣ, Аракскомъ, горы Араратъ и Арагацъ. Гора Араратъ такой же міровой извѣстности, какъ Кавказъ, носитъ названіе, перешедшее къ нему съ юга, гдѣ Араратъ отожествлялся съ Сарарадомъ курдскихъ или сирійскихъ горъ. Южная часть населенной площади такъ же опредѣляется горою Араратомъ, какъ сѣверная — горой Кавказомъ, и по совокупности всю площадь имѣемъ основаніе называть Кавказо-араратской, чему въ архаичную пору слѣдовало звучать Касо-расская или Каспо-урартская. Это названіе имѣетъ оправданіе и въ этнической терминологіи населенія всей территоріи.

Населеніе Кавказо-араратской страны отнюдь не сдерживалось природными ея границами, горами и морями или омывающими ея окраинныя части рѣками: на сѣверѣ и востокѣ оно заходило и за главный хребетъ, и за природныя препятствія (горныя и озерныя) восточной межи, достигая южнаго и сѣвернаго побережій Каспійскаго моря и, повидимому, продвигаясь и далѣе, на западѣ и югѣ населеніе озерныхъ нагорій не только спускалось до плоскостныхъ пространствъ береговъ рѣки Евфрата, съ тремя названіями — Фратъ въ верхнемъ теченіи, Мурад-чай и Арацаній, и рѣки Тигра, но и переступало на противоположныя стороны. И интересъ физико-географическаго вида нашей обширной страны именно въ томъ, что, какъ въ стихѣ русскаго поэта, изображавшаго себя стоящимъ въ вышинѣ надъ снѣгами у края кавказской стремнины, откуда онъ видѣлъ

„потоковъ рождение“ и „грозныхъ обваловъ движеніе“, многоплеменное населеніе, расположившись на очерченной Кавказо-араратской или Касо-расской территоріи, имѣло передъ собою открытые горизонты, природныя ворота и свободные, широкіе пути для переселенческихъ движеній на всѣ четыре стороны. Моремъ или морскими побережьями, особенно на западъ, оно имѣло еще болѣе свободные и широкіе пути, чѣмъ сушею. И уже задача археолога, не безразличная и для насъ, доискаться до эпохъ, предшествовавшихъ обратнымъ этническимъ притокамъ населенія, характеризующимъ древнѣйшія культурно-историческія эпохи, и тѣ — извѣстныя порою лишь по преданіямъ. Изслѣдователю же современнаго племенного состава населенія страны необходимо знать, что не одна лишь Арменія — плоскогоріе, что вся Кавказская территорія—возвышенность съ разсѣянными по ней плоскостями въ углубленіяхъ, гдѣ имѣются свои мѣстныя нагорныя области, служившія источниками, откуда также шло грозное движеніе племенныхъ потоковъ, совершалось переселенческое движеніе, но уже мѣстнаго кавказскаго значенія.

Плоскостныя пространства самаго низкаго уровня—приморскія территоріи Понтійская и Каспійская, и съ ними въ тѣсной связи двухбассейная территорія — Понтійско-Каспійская. Материковая территорія въ Понтійскомъ бассейнѣ рѣчная Ріонская по среднему теченію Ріона и въ Каспійскомъ бассейнѣ рѣчная Курная по среднему теченію Куры, занимающая центральное мѣсто, отдѣляясь отъ Понтійскаго бассейна перевальной горою Лихской, а отъ Каспійской приморской плоскостной территоріи рѣкой Алазанью.

На югѣ высоко расположенныя озерныя территоріи — Ванская (южное озерное нагоріе), Урмійская (восточное озерное нагоріе), Сѣванская, по-турецки Гокчайская (сѣверное озерное нагоріе) и западное озерное нагоріе въ составѣ Месхійской водораздѣльной территоріи съ озерами Топараваномъ и Чалдиромъ. Въ центрѣ рѣчная Эрасхская или Араксская, она же Урартская (Араратская или Эрахинская, первично Расская) территорія по среднему теченію Аракса.

И еще повыше надъ уровнемъ моря водораздѣльныя территоріи

а) Кавказская, она же Касская или Каспійская въ цѣпи горъ главнаго хребта, распадающаяся на три части: 1) центральную или материковую — на верховьяхъ Терека и Арагвы, со

включеніемъ верхняго теченія и Алазани, 2) Понтійскую — на верховьяхъ Кубани и Ріона и 3) Каспійскую съ озернымъ перевальнымъ нагоріемъ между бассейнами на сѣверѣ Аргуна, на югѣ Андійскаго Кой-су.

б) Месхійская, водораздѣльная территорія, важнѣйшая въ культурно-исторической жизни народовъ Кавказо-Араратской территоріи, на верхнихъ теченіяхъ четырехъ историческихъ рѣкъ: Евфрата, Чороха, Куры и Аракса, собственно его сѣвернаго начала, такъ называемаго притока Ахуряна, по-турецки Арпачая, и эта территорія дѣлится на западную и восточную половины, послѣднюю со включеніемъ Чалдиро-Топараванскаго озернаго нагорія.

Имѣются особыя природно выдѣляемыя области внутри перечисленныхъ территорій, какъ, напр., Дагестанъ, заброшенный въ сѣверный каспійскій отрѣзокъ, въ составѣ Кавказской водораздѣльной территоріи, Талышія, южный каспійскій отрѣзокъ, или Гурія въ Понтійской приморской полосѣ, съ заходомъ на межу Месхійской водораздѣльной территоріи, но эти части, впослѣдствіи обратившіяся во вмѣстилища или гнѣзда отдѣльныхъ племенъ или ихъ группъ, не нарушаютъ той общей картины лика земли, которая имѣла значеніе для первоначальнаго размѣщенія населенія по главнымъ этническимъ ихъ дѣленіямъ. Это лишь подробности, какъ и то естественное общераспространенное явленіе, которое отмѣчаютъ какъ нѣчто спеціально дагестанское: „въ Дагестанѣ бассейны рѣкъ и лингвистическіе районы во многихъ случаяхъ, часто покрываютъ другъ друга“[1].

Въ эту естественно приспособленную къ территоріальной природѣ отдѣльныхъ районовъ и ихъ физико-географической связанности систему разселенія первоначальныхъ обитателей края нарушеніе вносили сами связи или перевалы въ горахъ и проходы у морей и природно созданные входы съ моря или выходы въ море, морскія гавани, особенно понтійскія, въ числѣ ихъ Батумская на первомъ мѣстѣ, ибо они измѣнчивостью племенного состава расположеннаго по нимъ населенія первые и главные свидѣтели и по иному способу разселенія народовъ, получавшему свое основаніе и нормы не въ природѣ территоріальной среды и стихійномъ ростѣ ея населенія, а въ политикѣ и диктовавшейся ею стратегіи.

[1] *Sprachenkarte der Gebiete am Mittellauf des andischen Koissu, Daghestan* (Dr. A. Petermanns Geogr. Mitteilungen 1907, Heft, X), стр. 2 — 3.

§ 5. Ясная классификація площади Кавказскаго края по геоэтническимъ единицамъ необходима какъ основа и для многихъ реальныхъ сторонъ соціальной культуры, такъ, напр., для жизненной постановки народнаго суда. Съ бытомъ народа, какого бы онъ ни былъ племенного происхожденія, въ опредѣленной топографической средѣ связаны интересы къ особому циклу юридическихъ нормъ. Отсюда соотвѣтственный подборъ готовыхъ неискоренимыхъ народноправовыхъ представленій. Въ древности государственное строительство съ этими областными особенностями считалось. Есть преданія, указывающія на существованіе такого законодательства у строителей армянскаго государства по отношенію къ горцамъ Кавказа, сохранились болѣе реальныя данныя о дѣятельности грузинъ въ этомъ направленіи.

У грузинъ былъ особый судебникъ для горской части населенія грузинскаго царства. Адаты и понынѣ не потеряли значенія у сѣверныхъ яфетидовъ-мусульманъ.

Правда, удовлетворяющая моральныя чувства кавказца, какъ и матеріальные его интересы, должна быть вылитой въ формы, опредѣляемыя матеріальнымъ бытомъ народа въ извѣстной природной средѣ. Эти формы имѣютъ существенное жизненное значеніе. Безъ нихъ не быть никакому народному суду. Безъ такихъ конкретныхъ формъ самая совершенная правовая отвлеченность на мѣстахъ — это уходящія въ даль небеса правды, звѣзднымъ небосклономъ вѣнчающія адъ исконныхъ пережиточныхъ земныхъ отношеній. Вопросъ не столько въ формальной оболочкѣ или орудіи, въ языкѣ судопроизводства, сколько въ жизненной юридической оформленности народной правды, въ ея психологической состоятельности.

Въ связи съ этимъ не только теоретически научно, но и практически важны представленія народно-юридическаго быта, предѣлы ихъ распространенія и степень ихъ живучести.

§ 6. О многочисленности и разнообразіи кавказскихъ языковъ, о роли ихъ для строительства и матеріальнаго, и духовнаго въ краѣ, вообще о важности вопроса объ языкѣ на Кавказѣ не приходится распространяться. Однако, при всемъ громадномъ значеніи лингвистическихъ данныхъ для изслѣдованія племенного состава населенія Кавказа, представляется излишнимъ въ настоящія таблицы ввести данныя чисто лингвистической классификаціи, какъ, напр., указанія на говоры. Они имѣютъ значеніе, конечно, не одно отвлеченно-научное: лингвистическія данныя пока, къ сожа-

лѣнію, преимущественно лежатъ въ основѣ нашей классификаціи. Использовавъ ихъ для построенія, мы убрали ихъ, какъ лѣса, но необходимо, за малоизвѣстностью и въ ученой средѣ, здѣсь привести опредѣленіе хотя бы основныхъ этническихъ подраздѣленій коренного, т. е. яфетическаго населенія Кавказа по лингвистической терминологіи.

Яфетическая семья языковъ дѣлится на двѣ вѣтви, сибилянтную и спирантную и особую группу или особую вѣтвь гибридныхъ языковъ.

А. *Сибилянтная вѣтвь* выяснена въ составѣ двухъ давно опредѣлившихся группъ—свистящей и шипящей. На языкахъ этой вѣтви говорятъ южно-кавказскіе яфетиды или народы месхійской водораздѣльной вѣтви яфетидовъ, причемъ у народовъ материковой группы, слѣдовательно у картвеловъ (грузинъ), природная рѣчь—языкъ *свистящей группы*, а у мегреловъ, какъ и чановъ, т. е. у народовъ приморской группы — языкъ *шипящей группы*. Сюда, въ силу исторической связи, болѣе относится одинъ изъ гибридныхъ языковъ, спирантно-сибилянтныхъ, языкъ нынѣ материковаго перевальнаго народа, именно сванскій языкъ, въ составѣ котораго одинъ слой—сибилянтной шипящей группы.

Б. *Спирантная вѣтвь* до насъ дошла въ трехъ исторически образовавшихся и осложнившихся, топографически разлученныхъ развѣтвленіяхъ. Эти развѣтвленія слѣдующія: а) лезгинское, на многочисленныхъ языкахъ котораго, распадающихся на группы съ нарѣчіями и говорами, говорятъ народы Дагестана и вообще восточно-бассейные, каспійскіе, яфетиды; б) чеченское, въ составѣ собственно чеченскаго или нахчойскаго, ингушскаго или кистинскаго и цоватушинскаго языковъ, на которыхъ говоритъ материковое отвѣтвленіе двухбассейной, Понто-каспійской вѣтви яфетидовъ — плоскостные чечены на чеченскомъ, и перевальное отвѣтвленіе Кавказской водораздѣльной вѣтви яфетидовъ — чеченцы-горцы, ингуши и кисты (южные чеченцы) на чеченскомъ и цова-тушины на тушинскомъ, в) адигейское или, что́ то же, дзихское на нарѣчіяхъ котораго говорятъ различныя народности и племена приморской — Понтійской группы двухбассейной вѣтви яфетидовъ. И сюда примыкаютъ, въ силу исторической связи, особенно же по генетической своей связи съ адигейскимъ языкомъ, гибридные языки абхазскій и убыхскій, родные языки народовъ Понтійской приморской группы двухбассейной вѣтви яфетидовъ.

§ 7. Къ гибриднымъ, притомъ особо, вдвойнѣ гибриднымъ относятся языки Арменіи, прежде всего два ея языка или собственно армянскіе языки, именно 1) нынѣ церковно-армянскій языкъ, древне-литературный, по терминологіи армянъ — „грабар“, т. е. письменный, съ давнихъ поръ, еще съ поздняго средневѣковья мертвый, но за время ранняго средневѣковья и въ болѣе глубокой древности—живой сословный, въ основѣ гайканскій (хайскій) и 2) родной живой, современный армянскій языкъ въ многочисленныхъ нарѣчіяхъ и говорахъ, существовавшій и въ древности, но не литературно (одно изъ нихъ, айраратское, лежитъ въ основѣ современнаго литературнаго языка кавказскихъ армянъ). Особая гибридность этихъ двухъ языковъ Арменіи состоитъ въ томъ, что въ каждомъ изъ нихъ съ яфетическими языками слился аріо-европейскій, при этомъ, насколько пока выясняется, основной мѣстный яфетическій языкъ, слившійся съ пришлымъ аріоевропейскимъ въ церковно-армянскомъ (гайканскомъ или хайскомъ), относится къ спирантной вѣтви яфетической семьи, а основной мѣстный яфетическій языкъ, слившійся съ пришлымъ аріоевропейскимъ въ народномъ армянскомъ языкѣ, принадлежитъ къ шипящей группѣ яфетической семьи. Однако, и армянскій и особенно церковно-армянскій языкъ проявляютъ въ тоже время общность многихъ элементовъ съ картвельскимъ (грузинскимъ) языкомъ, т. е. съ языкомъ свистящей группы сибилянтной вѣтви яфетической семьи. Едва ли эти общіе съ картвельскимъ элементы армянскихъ языковъ заимствованы путемъ внѣшняго воздѣйствія, и назрѣваетъ постановка вопроса о томъ, не были ли яфетическіе языки, слившіеся съ аріоевропейскимъ въ двухъ извѣстныхъ намъ языковыхъ типахъ Арменіи, гибридными еще до послѣдняго процесса сліянія съ инородными слоями, вообще до появленія аріоевропейцевъ въ предѣлахъ Арменіи. Всѣ видимости объективныхъ языковыхъ данныхъ въ пользу того, что въ языкахъ Арменіи имѣемъ вдвойнѣ или перекрестно, т. е. и межплеменно-гибридные и расово-гибридные лингвистическіе типы.

Наличность гибриднаго характера языковъ на Кавказѣ, понятно, не исчерпывается перечисленными примѣрами, но другіе случаи представляютъ пока еще менѣе доработанные или лишь открытые вопросы, какъ, напр., открытымъ представляется въ этомъ смыслѣ вопросъ о курдскомъ, въ разъясненной его части безспорно относящійся къ иранской группѣ аріоевропейскихъ

языковъ, или еще хотя бы талышскій языкъ, также иранскій, именно прямо таки одно изъ нарѣчій персидскаго языка (§ 12).

Вопросъ о площади распространенія гибридныхъ языковъ Арменіи по извѣстнымъ физико-географически характеризуемымъ территоріямъ сейчасъ представляетъ лишь историческій интересъ. Одинъ изъ этихъ языковъ — церковно-армянскій, — мертвый, и лишь искусственно общераспространенъ по всему лицу населенныхъ армянами земель и на кавказской и внѣ кавказской территоріи, гдѣ только имѣется культурная армянская среда, хотя бы лишь армянская приходская церковь или часовня. Однако, въ живой народной рѣчи этотъ языкъ, нѣкогда также живой, отражается своей особой природой, ея многочисленными переживаніями, въ рядѣ современныхъ армянскихъ нарѣчій и говоровъ, но и для этой части армянскихъ говоровъ нѣтъ территоріальнаго ограниченія: говорящіе на нихъ армяне живутъ и внѣ кавказской территоріи вообще, и внѣ родного своего южно-армянскаго района въ самой Арменіи, какъ то разъясняется въ своемъ мѣстѣ[1]. Нормы разселенія вообще такихъ этнически гибридныхъ сугубаго типа народовъ, притомъ или національно или религіозно ярко самоопредѣлившихся, какъ армяне и курды, не укладываются въ рамки примитивнаго территоріальнаго разграниченія Кавказа по физико-географическимъ границамъ даже внутри родныхъ своихъ земель.

§ 8. Независимо отъ языка опредѣлителемъ племенной природы, притомъ болѣе консервативнымъ, а потому болѣе показательнымъ и надежнымъ является народная въ точномъ смыслѣ этого термина религія. Въ связи съ этимъ первостепенное значеніе представляетъ раскрытіе племенныхъ религіозныхъ вѣрованій или ихъ пережиточныхъ элементовъ въ бытовомъ проявленіи культурно усвоенной опредѣленной міровой религіи.

На Кавказѣ первобытныхъ племенъ нѣтъ, но есть весьма сильныя реликтовыя явленія и формы первобытности, уживающіяся или сжившіяся съ высшими культурными въ краѣ достиженіями племенъ все одной и той же мѣстной породы. Потому подходъ изслѣдовательскій, реально-научный, необходимъ иной, двусторонній, этнологическій и культурно-историческій, а въ связи съ этимъ и характеръ собиранія матеріаловъ, и опросный листъ для него требуется особо сложный. Такъ при выясненіи

[1] См. ниже, стр. 35 сл.

такого этническаго детерминанта, какъ языкъ, надо считаться не только съ природной рѣчью населенія, равно со сроднившейся бытовой, но и съ культурнымъ языкомъ или культурными языками, когда у народа, уже націи, оказывается особый языкъ для той или иной стороны его культурной жизни, для гражданской и религіозной. И тогда, когда цѣли — отвлеченно-научныя, безъ назначенія примѣнить собираемыя данныя практически въ государственномъ строительствѣ, исходить приходится изъ извѣстной величины, изъ національности, т. е. дѣйствительно наличныхъ племенныхъ и соціальныхъ объединеній, чтобы дойти до неизвѣстнаго, до этнической первобытности, до опредѣленія дѣйствительнаго племенного состава, всегда скрещеннаго и мѣшанаго[1]. Не только опредѣлители—физическій типъ, языкъ, религія и хозяйственный бытъ, но и матеріальные, и духовные признаки соціальнаго типа, съ одной стороны — хозяйство, жилища и постройки, одѣянія и убранство, пища, съ другой — культъ, музыка, народная словесность и т. д. должны быть прослѣжены по-сословно.

Но все это вопросъ будущихъ изысканій, когда откроется возможность работы на мѣстахъ, собиранія новыхъ или восполненія и провѣрки старыхъ, доступныхъ въ литературѣ, данныхъ по подготовляемому болѣе полному опросному листу. Это не мѣшаетъ однако тому, чтобы и сейчасъ, въ стадіи подготовки предварительной разработки имѣющихся въ печати матеріаловъ, выяснять предѣлъ распространенія въ краѣ—культурнаго языка, религіознаго или свѣтскаго, и степень грамотности въ немъ населенія.

О письменности того или другого кавказскаго народа въ нашемъ спискѣ упоминается въ томъ случаѣ, когда она существуетъ или создается усиліями его просвѣтителей, пришлыхъ или родныхъ, и для удовлетворенія его народныхъ потребностей въ просвѣщеніи. Собранія текстовъ на томъ или другомъ языкѣ, равно переводы по почину ученыхъ и ихъ трудами на мѣстный народный языкъ въ научныхъ цѣляхъ сами по себѣ не могутъ

[1] Съ точки зрѣнія политическихъ интересовъ или взглядовъ момента, государственные дѣятели могутъ съ искреннимъ убѣжденіемъ утверждать въ своихъ рѣчахъ, что „національность составляетъ *безсмертное начало* человѣческаго духа“. Но и имъ, тѣмъ болѣе особенно выдающимся изъ нихъ и болѣе отвѣтственнымъ, не мѣшало бы знать, что національность не *начало* ни въ какомъ смыслѣ и не конечная цѣль, а этапъ, переходная ступень развитія человѣчества.

служить матеріаломъ для внесенія данныхъ о родномъ письменномъ языкѣ соотвѣтствѣннаго народа.

§ 9. Въ первомъ спискѣ—классификація племенъ, собственно, гео-этническихъ единицъ, по территоріальной связи, причемъ въ племенномъ отношеніи опредѣленно населенныя уже площади, т. е. территоріальныя единицы представляютъ дѣленія, каждое съ особой геологически характеризуемой топографической средой и съ подраздѣленіемъ въ томъ или иномъ направленіи на районы по странамъ свѣта, обыкновенно также отражающіе соотвѣтственныя топографическія условія. Въ тѣснѣйшей, неразрывной связи съ разнообразными топографическими условіями Кавказа находится разнообразіе бытового хозяйственно-экономическаго уклада его населенія. Для характеристики этой стороны дѣла сейчасъ сильно ощущается недохватъ матеріаловъ и въ еще бо̀льшей степени недохватъ и въ ихъ разработкѣ.

§ 10. Потому кочевой бытъ, разумѣется, въ пережиточныхъ формахъ, мы могли бы съ реальными данными отмѣтить въ спискахъ лишь у курдовъ и у тушинъ, хозяйство которыхъ построено исключительно или главнымъ образомъ на пастушествѣ. Такъ, напр., тушины, въ частности цова-тушины, чеченскаго племени, перешли на осѣдлость у Алазани, но, живя пастушествомъ, родныя кочевья имѣютъ въ кавказскихъ горахъ у переваловъ къ лезгинамъ и въ Чечню, а арендныя въ Персіи и Карсской области. Но кочевниковъ на Кавказѣ имѣемъ и среди другихъ племенъ. Кромѣ того, многіе изъ остальныхъ народовъ Кавказа, особенно въ лицѣ опредѣленныхъ племенъ, въ связи съ двухсистемнымъ хозяйствомъ, и земледѣльческимъ и пастушескимъ, имѣютъ особыя пастбища, иногда перешедшія во владѣнія иныхъ племенъ, но остающіяся въ ихъ пользованіи, такъ мегрелы (мингрельцы), жители низменной Ріонской долины, пользуются лѣтними пастбищами южными — на Аджарскихъ горахъ, на грани съ Месхійской водораздѣльной территоріею, а обитатели нагорной полосы—Самурзаканы—на горахъ по р. Ценскрѣ, южныхъ отрогахъ Большого Кавказа, равно какъ въ Княжеской Сваніи.

Кромѣ того, и съ другими занятіями и промыслами нѣкоторыхъ областей связанъ массово-бродячій образъ жизни населенія, его регулярные отливы и приливы въ опредѣленные районы въ связи съ отхожими или иными промыслами, вообще съ той или иной производительностью живыхъ народныхъ силъ.

§ 11. И при характеристикѣ отношенія живыхъ народныхъ производительныхъ силъ къ хозяйственно-экономическому укладу недостаточно учета лишь чисто этническаго состава населенія. Необходимо ввести въ таблицы и указаніе соціальныхъ слоевъ. Реальный, при томъ безспорно первенствующій интересъ присущъ даннымъ этого порядка, когда отъ насъ требуется дать ясное и соотвѣтствующее дѣйствительности представленіе о природѣ этническихъ факторовъ культурнаго самоопредѣленія того или иного народа.

Сословія на Кавказѣ нѣкогда представляли собою различныя этническія единицы, каждое съ своимъ особымъ племеннымъ языкомъ. И тамъ, гдѣ въ народной реальности сохранились сословія, донынѣ не утрачено и ни отъ какой внѣшней силы не можетъ быть утрачено ими значеніе факторовъ общественной жизни. Между прочимъ они способствуютъ распространенію мѣстнаго общекультурнаго языка, какъ созданія опредѣленнаго господствующаго сословія, или, наоборотъ, стоятъ помѣхой на пути его полнаго возобладанія, такъ, напр., грузинскій языкъ въ дворянскомъ и княжескомъ слояхъ населенія имѣетъ преимущественное распространеніе не только въ Мегреліи, но и въ Сваніи и отчасти даже въ Абхазіи, гдѣ въ народныхъ слояхъ нѣтъ ни малѣйшаго представленія о грузинской рѣчи и гдѣ не умѣютъ вовсе объясняться по-грузински, не говоря о томъ, чтобы въ нихъ говорили или хотя бы понимали по-грузински, какъ на родномъ абхазскомъ.

§ 12. Къ коренному населенію Кавказа, по этническо-лингвистическимъ даннымъ, относятся яфетиды чистаго и мѣшанаго типа, т. е. народы и яфетической семьи, и яфетическо-аріоевропейской.

Къ подобной категоріи коренного населенія, по всей видимости, относятся и кавказскіе иранцы: на сѣверѣ таковыми являются осы или осетины (иры), на югѣ—курды. Этническо-лингвистическіе ихъ признаки пока не дослѣдованы до требуемой глубины. Однако общность многихъ матеріальныхъ языковыхъ явленій (фонетика, лексика, особенно въ образной части семасіологіи) и быта сѣверныхъ иранцевъ, именно осетинъ, съ сѣверно-кавказскими и сосѣдящими съ юга яфетидами, а южныхъ иранцевъ, т. е. курдовъ, съ яфетидо-аріоевропейцами, склоняютъ къ положительному отвѣту на вопросъ объ этнической принадлежности обѣихъ народностей къ коренному населенію Кавказа, т. е. къ яфетидамъ, несмотря на иранскую природу ихъ родной рѣчи. При

опредѣленіи племенного состава обѣихъ народностей особаго интереса заслуживаетъ соціальный составъ каждой изъ нихъ, притомъ у курдовъ не только сословный, но и классовый. Этнологическій подходъ въ частности для выдѣленія опредѣленныхъ этническихъ элементовъ требуетъ провѣрки по сословіямъ признаковъ яфетидизма и иранизма во всѣхъ областяхъ народной жизни. Во всякомъ случаѣ указанные признаки ставятъ вопросъ о томъ, имѣемъ ли въ этихъ двухъ племенахъ въ составѣ кавказскаго населенія автохтоновъ-яфетидовъ, усвоившихъ иранскій языкъ той или иной группы, или они чистые аріоевропейцы иранской вѣтви, натурализовавшіеся въ краѣ съ усвоеніемъ нѣкоторыхъ языковыхъ и бытовыхъ чертъ окружающей племенной среды, на сѣверѣ—яфетической, на югѣ—яфетическо-аріоевропейской. На сѣверѣ, т. е. въ части объ осетинахъ мы стоимъ передъ узловымъ аланскимъ вопросомъ, а на югѣ, т. е. поскольку дѣло касается курдовъ, въ спорномъ народѣ намѣчается наличіе автохтоновъ-яфетидовъ одного корня съ автохтонами-яфетидами Арменіи. Слѣдовательно, въ такомъ случаѣ курды-автохтоны, первоначально яфетиды, вмѣстѣ съ автохтонами-яфетидами Арменіи, въ процессѣ аріо-европеизаціи подверглись сильному вліянію языковъ Ирана, съ той особенностью, что иранизація курдской рѣчи, очевидно, и территоріально ближе расположенной къ иранскому міру, выражена въ болѣе сильной степени, и на курдскую рѣчь вліялъ персидскій языкъ въ сравнительно новой, позднѣйшей стадіи развитія.

Еще большая степень иранизаціи выступаетъ въ татахъ и талышахъ, если правильно общее мнѣніе объ автохтонности и этихъ народовъ Каспійскаго бассейна.

Судя по многимъ явленіямъ, они представляютъ два звена одной цѣпи племенного состава, но изъ нихъ наименѣе изучавшіеся даже лингвистически заслуживаютъ особаго вниманія. Это — *талышинцы*, точнѣе *талыши*, которымъ посвящается опытъ характеристики въ особомъ выпускѣ настоящей серіи.

Однородное съ талышами особое положеніе создается для иранскаго населенія, говорящаго на нарѣчіи татскаго языка: таты, мусульмане по вѣрѣ, разселены въ уѣздахъ Бакинскомъ, Гокчайскомъ, въ сѣверной части Шемахинскаго и южной части Кубинскаго, на югѣ обитаемыя ими селенія огибаютъ всю сѣверную Персію, на сѣверѣ отдѣльными поселеніями доходятъ до Дербенда.

§ 13. Въ смыслѣ гибридности этническаго происхожденія наводятъ на серьезное размышленіе также особенности быта и горскихъ и плоскостныхъ турокъ, вкрапленныхъ въ территорію сѣверныхъ яфетидовъ. Изъ нихъ горцы-карачайцы (также карачаевцы), числомъ 30.673 чел., расположены на истокахъ р. Кубани на югѣ Баталпашинскаго отдѣла Кубанской области. Сословный укладъ ихъ строя и многія этнографическія особенности склоняютъ къ мысли объ яфетическомъ ихъ происхожденіи. Особенно интимна ихъ связь съ черкесскими племенами. Сваны ихъ называютъ савярами, т. е. осетинами, такъ какъ *осетины*-иранцы (ир-он, диг-ор, туал), съ иранскимъ языкомъ, наравнѣ съ *осетинами*-карачайцами, съ турецкимъ языкомъ, пришлецы, осѣвшіе въ странѣ, населенной яфетидами-савярами, т. е. „саві“ями или „ос“ами (въ древности—„овс“ами). П. А. Фалевъ свою замѣтку о карачайцахъ начинаетъ опредѣленіемъ, что это „народъ, по языку, турецкаго племени“. Таково же положеніе сѣверныхъ плоскостныхъ турокъ кумыковъ изъ района лезгинскихъ народовъ. Такого же характера вопросъ о гибридности происхожденія, и притомъ о примѣси этнической природы мѣстнаго еще до-иранскаго восточнаго яфетическаго племени возбуждаютъ южные турки, именно адербейджанцы. Но здѣсь замѣшана иранизація не сосѣдей, какъ въ вопросѣ о карачайцахъ съ иранизованными сосѣдями-осетинами, а—ихъ самихъ, адербейджанцевъ, притомъ иранизація на посредствующей ступени ихъ этническаго перерожденія, въ послѣдній моментъ покрытая отюреченіемъ. Къ тому же, въ наличномъ своемъ состояніи на Кавказѣ, въ интересующихъ насъ его предѣлахъ, адербейджанцы представляются вкладомъ иранской Персіи, и въ то же время они находятся на пути національнаго самоопредѣленія во внѣшнемъ проявленіи пока на основѣ обще-турецкаго языка — османскаго, и потому рѣчь о нихъ особо (§ 22).

§ 14. Перечень національностей во II-мъ спискѣ (стр. 50—61) идетъ не въ послѣдовательности по сродству или не-сродству этнографическихъ признаковъ, а въ хронологическомъ порядкѣ самоопредѣленія народовъ, не говоря о томъ, что народности, связанныя узами тѣснѣйшаго неразрывнаго этническаго родства, даже части одного и того же по наглядным этнографическимъ признакамъ народа бываютъ разлучены, попадая въ различныя группы по характеру ихъ самоопредѣленія — національному (A) или религіозному (B), а равно по степени зрѣлости самоопредѣ-

ленія — завершенной (А, В) или въ процессѣ развитія ($А^1$, $В^1$). Народы съ одной религіозной культурой въ процессѣ развитія своего самоопредѣленія—пассивны, когда лишь въ сторонѣ отъ ихъ жизни намѣчаются условія для пріобщенія къ національному просвѣщенію на родномъ или родственномъ языкѣ: пока, оставаясь на ступени религіознаго самоопредѣленія, они входятъ въ коллективъ объединяющихся съ ними на почвѣ общности религіи, одного исповѣданія или хотя бы одной вѣры.

Естественно, въ особую рубрику должны быть выдѣлены части народовъ, государственно вліявшихъ на этническій составъ населенія Кавказа, т. е. наличные пережитки политически господствовавшихъ въ этомъ краѣ народовъ, и представители древнихъ народовъ, именно первыхъ исторически засвидѣтельствованныхъ колонистовъ Кавказа — грековъ, по мѣстной терминологіи—то „іонянъ", то „бердзеновъ" [1], и міровыхъ скитальцевъ—евреевъ, на мѣстныхъ языкахъ называемыхъ всегда іудеями [2].

§ 15. И евреи, и греки на Кавказъ являлись прежде всего въ связи съ торговыми интересами. Въ этомъ отношеніи къ нимъ примыкаетъ арамейское племя, этотъ „великій передъ Богомъ" торговый народъ Передней Азіи, отпрыскъ котораго представляютъ не менѣе „великіе передъ Богомъ" міровые миссіонеры Христова ученія среди всѣхъ восточныхъ народовъ — сирійцы-христіане, первоучители христіанской Арменіи: на Кавказѣ они извѣстны теперь подъ названіемъ айсоровъ, часто по недоразумѣнію величаемыхъ ассирійцами.

Пока неизвѣстно, насколько въ наличныхъ на Кавказѣ сирійцахъ, айсорахъ, можно усматривать наслѣдіе какихъ либо древнихъ арамейскихъ торговыхъ колоній; равно не установлено и то, есть ли въ нихъ остатки сирійскихъ древне-христіанскихъ общинъ, которыя могли возникать на почвѣ сирійской миссіонерской дѣятельности въ Арменіи въ IV—VI вѣкахъ по Р. Х. Кавказскія айсорскія села въ большинствѣ завѣдомо происходятъ изъ колоній сирійцевъ-несторіанъ Урміи, въ Персіи, вселеніе ихъ въ Кавказъ, исключительно въ исторически армянскія земли, находившіяся въ составѣ Персіи до русскаго владычества, есть вкладъ государственной жизни мусульманскаго Ирана и въ то же

[1] См. стр. 28.

[2] И арм. хыреа-й (= hərca < hurea) и г. уріа (< huria) представляютъ собой фонетически видоизмѣненную разновидность этого именно термина въ сирійской формѣ—ʿyaʾhūdayā.

время отложеніе національной работы самого сирійскаго народа: въ этомъ исходѣ изъ Персіи сирійскій народъ отстаивалъ свое культурное самоопредѣленіе, это своего рода самооборона въ условіяхъ частью персидскаго управленія, еще въ составѣ населенія Персіи, частью въ новой обстановкѣ, создававшейся Россіею для всѣхъ восточныхъ христіанъ. И тѣмъ не менѣе, айсоровъ приходится выдѣлить изъ рубрики о персахъ въ виду степени развитія національнаго ихъ самосознанія, какъ народа не только особаго племени, но и съ двумя различными письменными языками — церковнымъ и гражданскимъ литературнымъ, и съ особымъ вѣроисповѣданіемъ большинства — несторіанствомъ. Самоопредѣляются же они по воскрешаемой старой Европой средневѣковой общественности, т. е. религіозно[1]. Къ тому же, ихъ нельзя не вносить въ одну съ евреями и греками группу народовъ-колонистовъ Кавказа, такъ какъ они все-таки принадлежатъ къ великому торговому племени древняго Востока — арамейскому. Появленіе сирійцевъ на сѣверѣ связано съ исторіею діаспоры вообще сирійскаго народа, по существу аналогичной съ діаспорою другого семитическаго народа — еврейскаго. Какъ христіане, сирійцы болѣе, чѣмъ греки, имѣютъ особыя культурно-историческія связи съ христіанствомъ на Кавказѣ, прежде всего восточнымъ, въ частности съ его насажденіемъ и созданіемъ христіанской письменности, христіанскаго искусства и вообще христіанской культуры въ Грузіи и особенно въ Арменіи.

Какъ сограждане прибрежнаго населенія Кавказа еще задолго до Р. Х., греки находятся въ интимныхъ связяхъ съ яфетидами, недостаточно выясненныхъ культурно-исторически и вовсе не освѣщенныхъ этнологически, въ частности и лингвистически, хотя особо близкія отношенія яфетидовъ къ грекамъ явствуетъ прежде всего изъ особаго положенія грековъ къ живой этнологической номенклатурѣ кавказскихъ народовъ: грековъ они называютъ или гибриднымъ терминомъ ber-den (ber-zen), т. е.

[1] Общественная жизнь Передней Азіи начинаетъ оправдывать наши на годъ запоздавшія появленіемъ въ свѣтъ соображенія о самоопредѣляющихся пережиточно-культурно на Кавказѣ сирійцахъ, пытаясь создать для нихъ соотвѣтственный центръ, къ которому они естественно способны получить наибольшее тяготѣніе вслѣдъ за урмійскими сородичами; объ этомъ намѣченномъ центрѣ освѣдомляетъ телеграмма отъ 19 марта изъ Парижа· „Въ Парижъ прибудетъ въ ближайшее время ассиро-халдейская делегація, которая требуетъ созданія христіанскаго государства въ Верхней Месопотаміи; главными городами новаго государства будутъ Моссулъ и Урфа“ (Сѣверная Коммуна, 1919, № 63, стр. 3, ст. 4).

иверочаномъ || *иверолазомъ*, или huyn'омъ || yoyn'омъ, т. е. *іономъ=іонянином*ъ, при чемъ исторія обоихъ терминовъ, прослѣживаемая на основаніи яфетическаго языкознанія, устанавливаетъ весьма раннее появленіе грековъ на Кавказѣ, именно еще до возникновенія іонійскихъ колоній. Вселеніе части грековъ совершилось при послѣднихъ грузинскихъ царяхъ въ связи съ разработкой рудныхъ богатствъ края.

Съ другой стороны, въ нынѣшнихъ грекахъ, всегда православныхъ, хотя бы въ нѣкоторой части кавказскихъ грековъ, могутъ оказаться пережитки древнихъ греко-православныхъ общинъ того или иного мѣстнаго племенного происхожденія, совсѣмъ не греческаго.

По существу, какъ относительно наличныхъ кавказскихъ грековъ, такъ равно и евреевъ, не выяснено, въ какой мѣрѣ въ нихъ можно видѣть, дѣйствительно, пережитки древнихъ всесвѣтныхъ колонистовъ.

Есть ли основаніе, напр., въ кавказскихъ евреяхъ нашего времени усмотрѣть отложеніе архаичной еврейской діаспоры, заполнявшей, по армянскому историческому преданію, города древней Арменіи или давшей Грузіи тѣ общины, представители которой, очевидно, изъ іудео-христіанъ, по грузинскимъ христіанскимъ легендамъ, играли роль въ распространеніи Христова ученія въ грузинскомъ народѣ? Изъ трехъ группъ евреевъ, грузинскихъ, горскихъ и сейчасъ для насъ мало интересныхъ пришлыхъ европейцевъ, горскіе представляютъ болѣеса мостоятельную группу: живя „въ аулахъ и нѣкоторыхъ городахъ Дагестанской, Терской, Кубанской областей и губерній Бакинской и Елизаветпольской“, они говорятъ на нарѣчіи татскаго языка, одного изъ новоиранскихъ, объединяясь, весьма вѣроятно, не только лингвистически, но и общностью своей культурно-исторической судьбы съ иранцами татами и талышами.

Грузинскіе евреи еще болѣе приспособились и природно къ мѣстнымъ гео-этническимъ условіямъ. По изысканіямъ, пока произведеннымъ спеціалистами, въ антропологическомъ отношеніи кавказскіе евреи имѣютъ гораздо болѣе общаго съ армянами, грузинами, малоазіатскими греками и турками [османцами?], чѣмъ съ другими семитами, арабами, абиссинцами и т. п. [1].

[1] Къ тому же по существу свелось бы и мнѣніе И. И. Пантюхова (*Антропологическія наблюденія на Кавказѣ*, Тифл. 1843, стр. 39), если бы изъ его формулировки изъять или, вѣрнѣе, воспринять въ современномъ кав-

Во всякомъ случаѣ и мѣстные евреи, и мѣстные греки на Кавказѣ настолько натурализовались, что они, особенно евреи, въ большинствѣ иного языка народнаго кромѣ мѣстнаго и не имѣютъ, причемъ евреи, въ дополненіе или исключительно, говорятъ еще на персидскомъ или на ново-иранскомъ — татскомъ и греки — на турецкомъ не только потому, что эти языки были государственными языками народовъ, владѣвшихъ Кавказомъ, но и потому, что въ Кавказскій край они вселялись позднѣе изъ соотвѣтственныхъ государствъ, евреи изъ Персіи, греки изъ Турціи.

При завоеваніи Дагестана въ первой половинѣ VIII вѣка арабы уже застали тамъ евреевъ въ значительномъ числѣ. Весьма вѣроятна мысль В. Ѳ. Миллера, что эти такъ называемые горскіе евреи происходятъ изъ той части Мидіи, которая называлась исконнымъ по происхожденію, мѣстнымъ терминомъ, отнюдь не позднѣйшимъ, Атырпатаканъ, нынѣ Адербейджанъ. По словамъ Эльдад-ha-Дани, жившаго во 2-й половинѣ IX вѣка, евреи здѣсь жили въ сосѣдствѣ съ народами съ нравами приверженцевъ религіи Заратустры и говорили на родномъ еврейскомъ языкѣ, да еще на языкахъ персидскомъ и кедарскомъ [1]. Отсюда, изъ Адер-

казовѣдномъ лингвистическомъ направленіи усвоенный отъ Услара терминъ „халдейскій“ въ приложеніи къ антропологическому типу „отличному отъ семитическаго, но обнимающему нынѣ лезгинскія племена, современныхъ армянъ и часть современныхъ грузинъ“. Правда, именно остальную часть коренного населенія Кавказа И. И. Пантюховъ сближалъ съ семитическимъ типомъ, но онъ же ослаблялъ независимое значеніе этого своего антропологическаго опредѣленія, выдвигая впередъ, какъ бы въ его подтвержденіе, поддержку имъ „полной вѣроятности“ и „сообщаемаго Геродотомъ, Діодоромъ Сицилійскимъ и другими древними историками свѣдѣнія“ объ египетскомъ происхожденіи первоначальныхъ поселенцевъ на восточныхъ берегахъ Чернаго моря. А. Н. Джаваховъ въ отношеніи евреевъ кавказскихъ не находитъ данныхъ для дифференціаціи, считаетъ ихъ соединенными въ одинъ антропологическій типъ (*Кавказскіе евреи* (по поводу статьи С. А. Вайсенберга), стр. 65, 75), но у него наблюдаемъ отклоненіе отъ антропологическаго изысканія въ сторону опять таки несвоевременнаго обращенія къ „историческимъ“ свидѣтельствамъ (стр. 74), даже къ историческому фактору, такъ, напр., накладываніе на чашу вѣсовъ антрополога „важнаго историческаго значенія, которое имѣла Грузія для евреевъ съ незапамятныхъ временъ“ (стр. 73—74). Между тѣмъ, даже въ части хорошо памятныхъ временъ А. Н. Джаваховъ неточно используетъ этническій терминъ „грузины“ (см. у насъ стр. 34, прим.), когда же дѣло касается незапамятныхъ временъ, сами грузины находятся подъ вопросомъ.

[1] А. Я. Гаркави. *Сказанія еврейскихъ писателей о хазарахъ и хазарскомъ царствѣ* (стр. 279): „разговаривають они на святомъ (еврейскомъ), персидскомъ и *кедарскомъ* языкахъ

бейджана, и принесли они съ собою, предполагается, усвоенное ими тамъ иранское нарѣчіе, татское, еще тогда, допускаетъ В. Ѳ. Миллеръ, изобиловавшее въ словарѣ и отчасти въ словообразованіи турецкими элементами[1].

Подробность о наличіи турецкихъ элементовъ еще тогда въ составѣ этого иранскаго нарѣчія, татскаго, вводится на основаніи толкованія термина „кедарскій“ въ смыслѣ турецкаго, такъ какъ „Кедаръ, по замѣчанію пр. Гаркави, у средневѣковыхъ еврейскихъ писателей означаетъ, кромѣ арабскихъ кочевниковъ, турокъ и татаръ“ (ц. с., стр. V, прим. *). И В. Ѳ. Миллеръ былъ склоненъ думать, что „въ данномъ случаѣ въ кедарскомъ слѣдуетъ предполагать тюркскій“, т. е. турецкій языкъ. Вопросъ о степени древности вселенія турокъ въ Адербейджанъ одинъ изъ важнѣйшихъ въ кавказской этнографіи. Намѣчается возможность еще болѣе ранняго появленія ихъ въ этомъ краѣ въ переселенческомъ движеніи съ сѣвера на югъ, а не обратно. Но вопросъ подлежитъ освѣщенію въ свѣтѣ сѣверокавказскихъ движеній на югъ, сначала яфетическихъ, а затѣмъ лишь объединявшихся или сливавшихся и скрещивавшихся съ ними турецкихъ. Въ центрѣ этого вопроса турецко-яфетическія этническія отношенія на сѣверномъ Кавказѣ. И подходъ къ рѣшенію необходимъ этнологическій. Ссылки на историческія свидѣтельства опорой могутъ служить лишь вспомогательной, отнюдь не рѣшающей, когда въ нашемъ распоряженіи этнографическіе и лингвистическіе матеріалы, ждущіе разработки. Кромѣ того, терминъ „кедарскій“ въ примѣненіи къ Кавказу подсказываетъ мысль, не имѣемъ ли въ немъ мѣстное слово: погрузински kedar значитъ „сѣверъ“, „полночная сторона“, и оно само сѣверно-яфетическаго происхожденія. Слѣдовательно, подъ кедарскимъ можетъ подразумѣваться одинъ изъ сѣверныхъ кавказскихъ языковъ, и, быть можетъ, въ данномъ случаѣ будетъ основаніе говорить объ одномъ изъ яфетическихъ языковъ.

§ 16. Что же касается народовъ государственно вліявшихъ на этническій составъ населенія Кавказа, то культурное самоопредѣленіе ихъ отложенія въ краѣ не требуетъ особаго разъясненія. Менѣе всего надобности въ этомъ для этническаго вклада русской государственности въ населеніе Кавказа, но надо различать, поскольку дѣло касается русскихъ колоній въ Закав-

[1] Всев. Миллеръ, *Очеркъ фонетики еврейско-татскаго нарѣчія*, Тр. по Востоков., III, Москва 1900, стр. V, а также VI.

казьѣ, особыя свойства русскихъ сектантовъ, а равно имѣть въ виду, что русская колонизаціонная политика ввела въ составъ кавказскаго населенія нѣмцевъ и другихъ европейскихъ и неевропейскихъ переселенцевъ не русскаго племени.

§ 17. Перечень различныхъ національныхъ самоопредѣленій въ порядкѣ послѣдовательности племенного сродства народностей въ составѣ населенія Кавказа представитъ слѣдующую картину:

А. Коренные обитатели Кавказа.

I. Яфетиды-чистые.

		Національныя самоопредѣленія.
южные съ примыкающими къ нимъ сванами	а. Картвелы (грузины, составъ см. стр. 43) 1. христіане	см. А. II
	2. мусульмане	см. B^1. II
	б. Мегрелы (мингрельцы)	см. А. II
	в. Чаны (лазы)	см. B^1. III
	г. Сваны	см. А. II
сѣверные съ примыкающими къ нимъ абхазами	а. Лезгинскіе народы (составъ см. стр. 43)	
	1. Авары	см. В. I
	2. Лаки	см. В. I
	3. Даргинцы	см. В. I
	4. Кюринцы	см. В. I
	$а^1$. Удины	см. B^1. I
	б. Чечены въ лицѣ нахчіевъ и ингушей (составъ см. стр. 45)	см. В. I
	$б^1$. Цова-тушины чеченскаго племени	см. А. II
	в. Черкесы (составъ см. стр. 45)	см. В. I
	г. Абхазы	см. A^1. I

II. Яфетиды-мѣшаные.

1) Яфетидо-аріоевропейцы.

α) *по языку*	а. Армяне христіане	см. А. I
	б. Армяне мусульмане (хемшины)	см. A^2. VI
β) *лишь по быту*	а. Курды-езидіи, б. Курды мусульмане	см. B^1. V
	в. Талыши (?)	
	г. Таты (?)	
	д. Осетины (составъ см. стр. 47)	см. A^1 II

2) *Яфетидо-турки.*

		Національныя самоопредѣленія.
а) по языку	Табасараны	
б) лишь по быту	а. Адербейджанцы	см. В. II
	б. Горскіе или материковые перевальные турки (карачайцы, балкары)	
	в. Прикаспійскіе турки (кумыки).	

Б. Вселенные обитатели Кавказа.

I. Представители колонистовъ, народовъ древняго міра.

семитовъ	а. Арамейцы — сирійцы	1	см. C^1. II
	б. Евреи, въ числѣ ихъ говорящіе по-татски	2	см. C^1. I
аріоевропейцевъ	Греки		см. C^2. I

II. Этническій вкладъ государственно господствовавшихъ народовъ.

а. *Персидскаго государства*	а. Персы (иранцы)	1
	б. Евреи	2
	в. Сирійцы	3
б. *Золотой орды*	Кайтаки	4
в. *Османскаго государства*	а. Османцы (турки)	5
	б. Греки	6
г. *Русскаго государства*	а. Русскіе α) православные	7
	β) сектанты	
	б. Нѣмцы	8
	в. Литовцы	9
	г. Латыши	10

III. Кочевники-вселенцы:

а. Цыгане:

1. Армянскіе боша
2. Другіе цыгане (?)

б. Ногайцы:

1. Кумыкскіе ногайцы
2. Кубинскіе ногайцы

§ 18. Во II-мъ изъ основныхъ списковъ не выраженъ въ цифрахъ эмигрантскій составъ въ коренномъ населеніи края, притомъ по слоямъ различныхъ эпохъ, и не показано количественное соотношеніе вообще кавказскихъ народовъ къ ихъ зарубежнымъ сородичамъ. Эта сторона требуетъ тщательнаго дослѣдованія. Она важна въ той мѣрѣ, въ какой желательно получить реальное представленіе о народахъ Кавказа въ составѣ его населенія, какъ объ этническихъ факторахъ съ тѣмъ или инымъ масштабомъ національно-культурной динамики. Съ зарубежностью разселенія народовъ Кавказа связано съ одной стороны раздвоеніе національнаго ихъ самоопредѣленія, а съ другой — интенсивность народнаго броженія, сила его національнаго творчества и степень международнаго его значенія. Изъ всѣхъ народовъ Кавказа у однихъ грузинъ предѣлы національнаго броженія и національнаго творчества не выходятъ за рубежъ Кавказа.

§ 19. Яфетическій Лазистанъ лишь лингвистическимъ родствомъ въ степени родства поляковъ съ русскими можетъ быть связанъ съ картвельскимъ яфетическимъ племенемъ, что же касается культурной стороны, у мусульманскаго Лазистана съ христіанской картвельской культурой еще меньше точекъ соприкосновенія. Лингвистическій родственный матеріалъ даже въ Аджарѣ, т. е. въ лицѣ грузинъ-мусульманъ, выходитъ за кругъ активныхъ силъ, очерчиваемый современнымъ масштабомъ грузино-кавказской христіанской цивилизаціи. Грузинскій народъ за время европейскаго своего развитія въ составѣ русскаго государства выработалъ единство демократической культуры, на смѣну прежней національно двоившейся восточно-грузинской, карталинской, и западно-грузинской, имерской, христіанской цивилизаціи. Раздвоенность ея питалась природою вещей, гео-этническими данными, и поддерживалась другими внѣшними условіями, культурно-историческими факторами. Къ природѣ вещей относится разность этническаго происхожденія состава населенія восточной и западной Грузіи, съ первоначальной гранью по Лихскому перевалу [1]. Природная раздвоенность получала даль-

[1] „Тѣсное сближеніе“ обитателей Мегреліи, Гуріи и Имеріи, т. е. западной за-лихской части населенія, вскрывается нынѣ и антропологическими наблюденіями, но авторъ этихъ наблюденій А. Н. Джаваховъ, къ сожалѣнію, пользуется неточно видовымъ этническимъ терминомъ „грузинъ“ въ качествѣ родового и называетъ грузинами даже обитателей Мегреліи (см. *Къ антропологіи Грузіи. Грузины Мингреліи*, Москва 1813, Русскій Антропологич. журналъ, № 1—2, стр. 161).

нѣйшее развитіе или поддержку въ двухъ борющихся культурахъ: на востокѣ, въ Карталиніи, вліяли сначала Иранъ съ сасанидской языческой цивилизаціею и съ ней привнесенной восточно-христіанской церковностью сирійскаго происхожденія, а затѣмъ шіитская мусульманская Персія, на западѣ, въ Имеріи, шло воздѣйствіе христіанской Византіи съ греческой цивилизаціею и ставшей на ея смѣну мусульманской державы съ суннитско-турецкой цивилизаціею. За послѣдніе сто съ лишнимъ лѣтъ усиленная работа грузинской мысли, грузинской литературы и грузинской народной школы нашла помощь въ дѣлѣ своего національнаго объединенія въ русской государственности: восполняя нивелирующе плодотворное значеніе русской культуры и русской общественности, она въ тождественныхъ культурныхъ формахъ сумѣла сгладить, если не уничтожить, историческую двойственность культурнаго самоопредѣленія восточной и западной частей Грузіи, именно западной части группирующейся около Имеріи (Имеретіи), и восточной, сгруппированной съ Картліею (Карталиніею).

§ 20. Національное броженіе и національное самоопредѣленіе армянъ не ограничено предѣлами Кавказа. Да и самоопредѣленіе армянское въ реальности отнюдь не цѣльное, отнюдь не единое. Есть культурное самоопредѣленіе армянъ кавказское, россійское, есть зарубежное, западноевропейское. И эта раздвоенность культурнаго самоопредѣленія, также имѣющаго свои историческіе корни, сглажена работою армянской національной мысли, но отнюдь не упразднена. Природный источникъ происхожденія культурной раздвоенности армянъ въ племенномъ составѣ населенія Арменіи. Населеніе Арменіи дѣлилось на южныхъ, хайевъ (гайкановъ), обитателей южнаго озернаго нагорія (бассейнъ Вана съ частью бассейна Урміи) и при-рѣчныхъ районовъ Евфрата и Тигра, и на сѣверныхъ, армянъ, обитателей рѣчной площади Аракса (бассейна его и его притоковъ) и сѣвернаго озернаго нагорія (Севанъ, Топараванъ) съ водораздѣльнымъ—Месхійскимъ райономъ Чороха и Куры.

По историческимъ судьбамъ южные армяне имѣли эмиграціонную тягу на западъ, одни съ уклономъ на югъ — къ Средиземному морю, другіе на сѣверъ—къ путямъ Чернаго моря. Первые вселились въ приморскую Киликію, гдѣ въ XI-мъ вѣкѣ образовалось армянское царство, развивавшееся съ крестовыхъ походовъ въ непрерывномъ контактѣ съ Западной Европой, дру-

гіе, заливъ переселенческой волной малоазійскіе города вплоть до прибрежныхъ — Трапезунда, Бруссы и Константинополя, съ южнаго Черноморскаго побережья потянулись на сѣверное, въ Крымъ, нѣкогда, при генуезцахъ, приморскую Арменію (Armenia Maritima), и далѣе въ Бессарабію, Трансильванію и Польшу. Здѣсь одно время они пользовались своимъ національнымъ уложеніемъ даже по переходѣ въ католичество. Западная переселенческая среда образовала культурные колоніальные отростки съ религіозно-просвѣтительными организаціями въ Мореѣ, Римѣ, Марсели и Амстердамѣ. Сложившаяся въ Мореѣ религіозно-научная ячейка перекочевала въ Венецію на островъ Сан-Лазаръ, гдѣ процвѣло армянское ученое братство мыхитаристовъ, сыгравшее вмѣстѣ съ его отпрыскомъ, Вѣнскимъ братствомъ мыхитаристовъ, громадную роль въ просвѣщеніи всѣхъ армянъ и въ развитіи гуманитарнаго изученія Арменіи. Значеніе этого учрежденія для всего Кавказа пока не освѣщено. Усиленію западноевропейской культурной оріентаціи чрезвычайно содѣйствовали католическія миссіи своею пропагандой среди армянъ вообще, но особенно среди армянъ, эмигрировавшихъ въ западную часть Малой Азіи, гдѣ успѣхи ихъ исчисляются сотнею тысячъ обращенныхъ въ католичество или уніатовъ. И южные, и сѣверные обитатели, оставшіеся въ коренной Арменіи, въ отличіе отъ южанъ, эмигрировавшихъ на Западъ, прежде всего въ отличіе отъ киликійскихъ армянъ — западныхъ, именовались восточными.

Впослѣдствіи армяне-сѣверяне эмигрировали въ Грузію, вообще внутрь Кавказа, въ Астрахань, въ Предкавказье, Поволжье и въ Великороссію: въ XIX-мъ вѣкѣ они создали центръ своего культурнаго самоопредѣленія сначала въ Москвѣ, гдѣ создана была армянами высшая школа изученія армянскаго и граждански-культурно связанныхъ съ нимъ восточныхъ языковъ, Лазаревскій Институтъ Восточныхъ языковъ, а затѣмъ—въ Тифлисѣ, въ условіяхъ новой европейской жизни Кавказа. Эти сѣверные армяне и южные армяне, одинаково эмигранты, послѣдніе съ средоточіемъ своей новой культурной жизни въ Константинополѣ, естественно, продолжаютъ именоваться „восточными“ и „западными“ по соотвѣтствію этихъ наименованій дѣйствительному расположенію ихъ новыхъ культурныхъ центровъ — Тифлиса и Константинополя. Къ внѣшнимъ историческимъ факторамъ культурнаго раздвоенія восточныхъ и западныхъ армянъ при-

соединились внутренніе, и историческіе и природные. Въ киликійской Арменіи, колоніи, народный (южный) языкъ сталъ отвоевывать себѣ право гражданства еще съ XI-го вѣка. Армяне-переселенцы здѣсь были южане съ живой рѣчью, представлявшей развитіе древней гайканской или хайской рѣчи, древнелитературнаго языка всей коренной феодальной Арменіи. Западный ново-армянскій языкъ, литературный языкъ такъ называемыхъ турецкихъ армянъ, вырабатывался эволюціонно и за средніе вѣка, получилъ дальнѣйшее свое развитіе въ Константинополѣ и теплично въ западно-европейскихъ армянскихъ монастыряхъ братства мыхитаристовъ въ Венеціи и Вѣнѣ. Восточные армяне, такъ называемые русскіе армяне, въ XIX вѣкѣ выработали ново-армянскій народный литературный языкъ, „восточный", съ живой простонародной рѣчью (сѣверной) въ основѣ, путемъ революціоннымъ, совершенно порвавъ съ нормами древнелитературнаго языка; онъ вытѣснилъ на Кавказѣ и изъ національной общественности и національной школы общеармянскій мертвый литературный языкъ, въ основѣ гайканскій или хайскій. Въ фактѣ существованія двухъ современныхъ намъ новыхъ армянскихъ литературныхъ языковъ, западного (малоазійскаго) и восточнаго (кавказскаго), наиболѣе ярко выразилось раздвоеніе культурнаго самоопредѣленія армянъ въ XIX вѣкѣ. Въ то же время всѣми армянами верховодитъ кавказское армянство; заквашенное русской общественной жизнью, оно является великимъ бродиломъ въ народныхъ слояхъ современной жизни Малой Азіи и отчасти Ирана; въ его рукахъ національное верховодство въ судьбѣ и турецкой Арменіи. Его литературный языкъ, восточный, правильнѣе сказать—кавказскій ново-армянскій, пробиваетъ себѣ путь въ грамотные круги западныхъ, точнѣе малоазійскихъ армянъ. Этотъ литературный языкъ нераздѣльно господствуетъ въ грамотныхъ кругахъ наличнаго на Кавказѣ армянскаго населенія безъ отношенія къ тому, состоитъ ли оно изъ автохтоновъ, сѣверныхъ армянъ, или изъ вселившихся изъ Турціи южныхъ армянъ двухъ слоевъ—болѣе древнихъ армянъ-переселенцевъ и позднѣйшихъ армянъ-бѣженцевъ. Точный учетъ этихъ переселенцевъ и бѣженцевъ, притомъ не въ одной Карсской области, представилъ бы реальный интересъ для оправданія того или иного культурнаго самоопредѣленія армянъ на извѣстной площади ихъ разселенія.

§ 21. Не хватаетъ учета переселенцевъ изъ сѣверно-кавказскаго яфетическаго коллектива, т. е. коренныхъ горцевъ-мусульманъ,

въ Турцію, гдѣ они извѣстны подъ названіемъ черкесовъ. Среди нихъ попадаются и не-яфетическія племена, такъ, напр., осетины (ирон, т. е. иры) и карачайцы, турки съ примыкающими къ нимъ единовѣрцами. Масса, однако, — яфетическая, не менѣе полумилліона, слагающагося по частямъ отъ каждаго изъ народовъ, начиная лезгинами на востокѣ и кончая черкесами и абхазами на западѣ, но наибо́льшее количество такихъ переселенцевъ изъ черноморскаго района. Однихъ подлинныхъ черкесовъ не менѣе 100.000 и абхазовъ 60.000, считая въ числѣ ихъ и убыховъ [1]. Стремленіе этихъ переселенцевъ къ возврату изъ Турціи на родныя кавказскія пепелища есть источникъ національнаго броженія, захватывающаго и самоопредѣляющіяся на Кавказѣ части соотвѣтственныхъ народовъ — черкесовъ и абхазовъ. Общеніе кавказскихъ абхазовъ съ переселенцами, особенно пріѣзды послѣднихъ къ покинутымъ на родинѣ сородичамъ въ той или иной мѣрѣ поддерживали турецкую культурную оріентацію, понятно, религіознаго характера. Но въ основѣ ея лежали земельные интересы и абхазовъ, и черкесовъ. Земельными интересами опредѣляли главнымъ образомъ свое отношеніе всѣ сѣверно-кавказскіе народы, включая и лезгинъ, и чеченовъ съ ингушами, и осетинъ, ко всѣмъ общественнымъ движеніямъ, равно продолжаютъ его опредѣлять, — безразлично, какой бы они характеръ ни носили, политическій или соціальный.

§ 22. Адербейджанъ входитъ въ составъ и Россіи, и Персіи. Адербейджанскихъ турокъ на Кавказѣ по Зейдлицу (1885) 975,700, по Аристову (1896) 1.139.659, а за рубежомъ, въ адер-

[1] Въ моихъ рукахъ находится переданный мнѣ авторомъ докладъ Султана Довлет-Гирея въ Обществѣ любителей изученія Кубанской области отъ 16 ноября 1911 года, озаглавленный „Черкесскіе переселенцы въ Турціи“. На экземплярѣ помѣтка: „переводъ съ французскаго“. Статистическія свѣдѣнія доклада о переселенцахъ съ Кавказа въ Турцію въ части цыфровыхъ данныхъ настолько маловѣроятны, прямо-таки фантастичны, что считаю лишнимъ дѣлиться ими здѣсь. Достаточно сказать, что не только про черкесовъ-переселенцевъ по-племенно получаемъ такія свѣдѣнія, какъ — „шапсуговъ, натходжа-натухайцевъ 69.876 дворовъ, 349 380 душъ, абадзеховъ 68.987 дворовъ, 344.935 душъ, кабардинцевъ 66.987 дворовъ, 334.935 душъ“ и т. п., но и изъ одной Гуріи, гдѣ населеніе достигаетъ всего 75.000 жителей, переселенцевъ въ Турціи оказывается въ числѣ „119.360 гурійцевъ при 23.879 дворахъ“. Авторъ указываетъ, что его цыфровыя данныя добыты имъ въ Константинополѣ въ „Мухаджир-Комисіони, и они даютъ картину переселенія съ 1816 по 1910 годъ“. Во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ обнародовать эти данныя изъ турецкаго оффиціальнаго источника, надо основательно ихъ провѣрить.

бейджанской провинціи по Расуль-задэ $2\frac{1}{2}$ милліона[1]. Персидскихъ турокъ около 3-хъ милліоновъ, одной трети общаго числа населенія Персіи, исчисляемаго приблизительно въ 9 милліоновъ[2]. Кавказская адербейджанская среда, съ руководящими кругами въ Баку, есть центръ національнаго броженія, проникающаго за рубежъ не только къ адербейджанцамъ, но и къ единовѣрнымъ персамъ (шіитамъ). Культурное самоопредѣленіе кавказскихъ адербейджанцевъ пока носитъ лишь религіозный характеръ, притомъ общемусульманскій, поддерживаемый господствующимъ классомъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Сословное дѣленіе адербейджанцевъ въ Россіи, рѣзкая разница между массой и имущими классами напоминаетъ особенности стараго общественнаго строя кавказскихъ народовъ. Литературнымъ языкомъ служитъ османскій, и онъ будетъ господствовать, пока нѣтъ значительной волны демократизаціи руководящихъ круговъ въ той степени, чтобы у нихъ была дѣйствительно осознанная потребность доступности просвѣщенія на мѣстномъ адербейджанскомъ языкѣ. Дальнѣйшее развитіе культурнаго самоопредѣленія чревато такими послѣдствіями, какъ созданіе національнаго адербейджанскаго языка и національнаго міросозерцанія на основѣ мусульманско-иранскихъ, именно шіитско-персидскихъ культурныхъ традицій. Переходное состояніе самоопредѣленія кавказскихъ адербейджанцевъ свидѣтельствуется степенью развитія ихъ культурнаго языка, прежде всего колебаніемъ въ выборѣ между тремя его типами, т. е. тѣмъ состояніемъ, которое восточные, собственно кавказскіе, армяне пережили въ исторіи своего развитія въ пятидесятыхъ годахъ XIX-го вѣка. Спеціалистъ-турколог такъ характеризуетъ это переходное со-

[1] См. ниже, прим.

[2] По работѣ адербейджанца Мухаммед-Эминъ Расуль-Задэ *Иранскіе турки*, напечатанной по-османски въ стамбульскомъ журналѣ „Турк-юрду“ за 1912 г.; свѣдѣнія беру я изъ спеціально для нашего Отдѣла составленной записки. По мнѣнію ея автора, А. Н. Самойловича, указанное исчисленіе „не является преувеличеннымъ, а скорѣе преуменьшаетъ дѣйствительную цифру. По Вамбери персидскихъ (иранскихъ) турковъ всего 2 милліона (*Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen*, 1885), и то же число повторяетъ Аристовъ (*Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей и свѣдѣнія объ ихъ численности*, 1896). У насъ возникаетъ сомнѣніе въ реальности такихъ исчисленій, въ которыхъ разница при трехъ милліонахъ опредѣляется въ милліонъ. Быть можетъ, и данные Расуль-Задэ добыты изъ турецкаго оффиціальнаго источника такой же надежности, какъ использованный Султаномъ Довлет-Гиреемъ.

стояніе: „Вполнѣ опредѣленнаго литературнаго языка у закавказскихъ мусульманъ еще не выработалось. Одни авторы пишутъ по-османски, другіе на смѣшанномъ османско-азербейджанскомъ, третьи стараются писать на чистомъ родномъ языкѣ“ [1]. Вѣроятно также колебаніе между кавказской и персидской культурной оріентаціею. Въ сторону Кавказа адербейджанцевъ могутъ тянуть кромѣ современныхъ политико-экономическихъ факторовъ народно-психологическія данныя, пережиточные элементы прото-исторической культуры края, общіе съ коренной племенной природою — яфетической — кавказскаго населенія. Адербейджанскіе турки сильно иранизованы, въ ихъ народной рѣчи спеціалисты отмѣчаютъ не только значительное лексическое вліяніе персидскаго языка, но и воздѣйствіе его морфологіи. Но сами иранцы Адербейджана являлись наслѣдниками яфетидовъ, и желательно изысканіе въ этой плоскости лингвистическихъ и этнографическихъ особенностей адербейджанскихъ турокъ въ связи съ тѣми же особенностями сосѣдящихъ съ ними на Кавказѣ иранцевъ, съ запада и юга — разсѣянныхъ курдовъ, съ сѣвера и востока — татовъ и талышей, т. е. народностей также съ яфетической закваской того же геоэтническаго района. По словамъ А. Н. Самойловича, адербейджанцы „не разстаются окончательно со своимъ этнографически-турецкимъ бытомъ“, и очередной работой, важной и для выясняемыхъ нашимъ Отдѣломъ вопросовъ, является сравнительное изученіе „этнографически-турецкаго быта“ адербейджанцевъ съ народнымъ бытомъ яфетидовъ. Не дослѣдовано, есть ли и въ какой мѣрѣ въ адербейджанцахъ культурныя переживанія мѣстнаго яфетическаго населенія. А. Н. Самойловичъ указываетъ на „духовное, не только физическое вліяніе христіанско-яфетическаго міра на населеніе Сѣверной Персіи и смежной части Османской имперіи“.

Въ тоже время слѣдуетъ учесть однако и значеніе мусульманско-яфетическаго міра сѣвернаго Кавказа, вообще особую связь и турокъ-адербейджанцевъ, на этнической основѣ, во всякомъ случаѣ особыя отношенія съ сѣверно-кавказскими яфетидами, мусульманами, и отраженіе этихъ отношеній на культурно-историческомъ обликѣ адербейджанцевъ, на религіозномъ противоположеніи ихъ, шіитовъ, сѣверно-кавказскимъ яфетидамъ,

[1] Цитованная записка А. Н. Самойловича.

суннитамъ, на датѣ возникновенія этого противоположенія. При признаніи соматическаго вліянія яфетидовъ на адербейджанцевъ былъ бы рѣшенъ вопросъ о необходимости отнести ихъ по этническимъ признакамъ къ мѣшаному яфетидо-турецкому или турецко-яфетическому типу. Однако адербейджанцы и въ этой мѣрѣ не изучены. И А. Н. Самойловичъ признаетъ этотъ вопросъ равнымъ образомъ не обслѣдованнымъ. Хозяйственно-экономическій же укладъ жизни адербейджанцевъ тянетъ ихъ къ Кавказу, а черезъ него и къ Россіи. При укрѣпленіи самостоятельной хозяйственной жизни Кавказа намѣчается образованіе кавказскаго турецкаго коллектива—адербейджано-османскаго.

§ 23. Предполагая намѣтить въ особой программѣ и въ подготовляемомъ новомъ опросномъ листѣ разностороннія данныя, необходимыя для освѣщенія стоящихъ передъ нами вопросовъ въ связи съ заданіемъ Кавказскаго отдѣла Комиссіи по изученію племенного состава населенія Россіи, независимо отъ того, въ какихъ политическихъ предѣлахъ пребудетъ Кавказъ, я здѣсь обошелъ молчаніемъ такіе важные въ отношеніи не только исторической культуры, но и современной общественности элементы культуры, какъ древніе пути, часто требующіе лишь техническаго обновленія, и мѣсторожденія рудъ. Особыя основанія имѣются для умолчанія о городахъ. Это вызывается не только разносоставностью городского населенія, но часто не совпаденіемъ племенного состава большинства населенія кавказскихъ городовъ съ населеніемъ селъ и деревень окружающаго района. Вообще городовъ на Кавказѣ значительно больше, чѣмъ можетъ казаться, и они играютъ, особенно же играли, существенную роль въ исторіи народовъ Кавказа. Кавказскіе города не выдѣлялись однако многочисленностью населенія. Въ городѣ Ани были сотни церквей (по преданію тысяча и одна) и три, а можетъ быть, и болѣе мечети, но число населенія, и христіанскаго, и мусульманскаго, едва ли переходило за одну сотню тысячъ. Въ составѣ кавказскихъ городовъ выросли единичные большіе, но потеряли значеніе или вовсе исчезли многочисленные, хозяйственно тѣснѣе входившіе въ жизнь края, особенно культурные пункты съ непереводимымъ на русскій языкъ названіемъ da-ba (< da-ban) по-грузински, a-van по-армянски. Особый общественный строй въ городахъ и особые занятія ихъ населенія имѣли оріентирующе творческое значеніе для всего края. Надо располагать свѣдѣніями о заня-

тіяхъ населенія городовъ Кавказа съ точнымъ распредѣленіемъ ихъ по принадлежности мастеровъ къ тому или иному племени. Когда населеніе города Дербенда показывается въ составѣ татаръ, евреевъ, русскихъ, армянъ и другихъ національностей, представляется вѣроятнымъ, что коренное мѣстное населеніе, яфетическое, скрыто въ „татарахъ“ и „другихъ національностяхъ“. При такомъ отношеніи къ этническимъ вопросамъ и интересные матеріалы, собранные, напр., въ Сборникѣ Матеріаловъ (XI, 1891) по „Промысловымъ занятіямъ въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ Закавказья“, оказываются малопригодными для непосредственнаго использованія.

I.

Племенной составъ населенія Кавказа по территоріальной связи коренной его части.

Списокъ сокращеній и условныхъ знаковъ см. на стр. 62.

I. Яфетиды и яфетидоиды.

А. Южно-кавказскіе яфетиды.

A_1. Восточные: материковая группа, рѣчная — Ріонокурная.

1. Картвелы ‖ грузины (иверо-картцы > имеро-картцы).	*а. восточные*	1. долинные	1. Картлелы (карталинцы).	850.000 (Др. 505.000)
			2. Кахи (кахетинцы).	
		2. перевальные.	[1. Туши (тушины)].	
			[2. Пшавы].	
			[3. Хевцы (мохэвэ)].	
			[4. Хевсуры].	
		3.	[1. Ингилои (ıngılo)].	
	б. южные.	1. месхск. водораздѣльные.	1.*Сомхитскіе (somq̇ıɵ-ar-ı).	?
			2. *Джавахскіе (d̥avaq̇-el-ı).	
			3. *Месхійскіе (mesq̇-el-ı).	
			4.*Кларджійскіе (klard̥-el-ı).	
			5. *Таоскіе (tao-el-ı).	
		2. понт. выход.	1. *Аджарскіе (aṭar-el-ı).	
			2. Гурійцы (gur-ul-ı) 75 тыс.	
	в. западные (имерійскіе).		[1. Имеры].	(Др. 505.000).
			[2. Рачинцы].	
			[3. Лечхумцы].	

A_2. Западные: приморская группа — понтійская.

2. Чаны ‖ йоны ‖ hоны.	1. Мегрелы (мингрельцы).	*а. юго-вост плоскостн.*	1. Сенакскіе.	240.000
		b. сѣв.-зап. горцы.	1. Самурзаканскіе	
			2. Зугдидскіе.	
	1[1]. Гурійцы, по языку грузинизованы см. I, A_1, 1, б, 2, 2.			
	2. Чаны (лазы).	*а. восточные.*	1. Хопцы.	?
			2. Чхальцы.	
		b. западные	1. Архавцы.	
			2. Виццы.	
			3. Атинцы.	

B. Средне-кавказскіе яфетиды.

B_1. Водораздѣльная—центральная материковая группа.

1. Кисты:
   1. Ингуши или Кисты (чечены).
   2. Цова-туши (бацбіи).
   2^1. Туши (тушины), по языку грузинизованы см. I, A_1, 1, а, 2.
   3. Майствеи (чечены: нахчіи).

2.
   1. Пшавы, по языку грузинизованы см. I, A_1, 1, а, 2, 2.
   2. Хевцы (мохэвэ), по языку грузинизованы см. I, A_1, 1, а, 2, 3.
   3. Хевсуры, по языку грузинизованы см. I, A_1, 1, а, 2, 4.

B_2. Водораздѣльная — понтійская материковая группа.

3. Сваны
   - *а. сѣверные (инцурскіе).*
     1. Вольные сваны.
     2. Княжескіе сваны.
   - *b южные (цхенис-цкальскіе).*
     1. Лашхцы.
     2. Чолурцы.
     3. Лентехцы.

   23.000

$в^1$. восточные: осетины, иранизованы см. IV, 1, б, 3.

B_3. Приморская — понтійская группа.

4. Абхазы
   - *а южные* — Самурзакань.
   - *b. срединніе.* — Абжуи.
   - *с. сѣверные* — Бзыбы.

   61.000

4^1. Убыхи, не дослѣдованы, по языку промежуточны между абхазами и черкесами (нынѣ выселенцы въ окрестностяхъ Измида — всѣ?).

4^2. Черкесскіе абхазы см. абазинцы, на стр. 45.

C. Сѣверно-кавказскіе яфетиды.

(Вѣтвь двухбассейная — понтійско-каспійская).

а. восточные (юго-в.) = кюринскія племена.

1. Кюрины (küregüyar).	131.609	213.276
2. Табасараны.	27.782	
3. Агулы.	7.976	
4. Арчинцы.	797	
5. Рутулы, они же мыхады.	11.907	
6. Цахуры.	4.949	
7. Хиналуги.	2.196	
8. а) Джеки, б) Хапутцы, в) Крысы.	7.187	
	4.765	
9. Будухи.	3.410	
10. Удины (см. стр. 56).	9.668	

1. Восточные (лезгины) (отвѣтвленіе восточно-бассейное — каспійское).	*b. срединные*	1. Даргинцы	130 т.	431.000
		2. Кази-кумуки (лаки)	90 т.	
		3. Авары (низинные и горскіе)	211 т.	
	c. западные (сѣв.-з.) = андо-дидойскія племена.	*Андійская группа.*		
		1. Андіи	*9 селъ.* 7.780	43.477
		2. Ботлихцы	*2 села.* 1.363	
		3. Годоберинцы	*2 села.* 1.339	
		4. Каратаи	*10 селъ.* 5.593	
		5. Ахвахцы.	*6 селъ.* 3.322	
		6. Кванадійцы (багулалы).	*22 селъ.* 6.167	
		7. Чамалалы.	*5 селъ.* 4.923	
		8. Тиндіи (тиндалы)	*6 селъ.* 1.753	
		Дидойская группа.		
		9. Дидои (цецы)	*36 селъ.* 6.115	
		10. Хваршины	*5 селъ.* 1.561	
		11. Капучины (бешитль)	*8* (D : *3*) *селъ.* 2.803	
		12. Нахады (хунзалы)	D : *4 села.* 799	
2. Срединные (чечены)—материковое отвѣтвленіе.	*a. сѣв*	1. Нахчіи (чечены).		126.000
		2. Ингуши (галга = ġalğa)		47.000
	б. южн.	1. Цова-туши 2. Майствеи	см. I, B.	
3. Западные (адигеи) (западно-бассейное приморское—понтійское отвѣтвленіе).	*a вост.*	1. Кабардинцы.		100.000
	b. зап.	2. Черкесы.		43.000

Въ виду сильнаго искаженія общей картины разселенія адигейскихъ племенъ, особенно пострадавшей отъ ихъ массоваго переселенія, избѣгаю перечня ихъ названій, какъ имѣющихъ въ значительной мѣрѣ лишь историческое значеніе. Названія эти, помимо упомянутыхъ: шапсуги, натхокуаджъ (натухажцы), шегеки или хеаки, абадзехи, гатюкаи, бжедухи, жанеевцы, темиргои (кемгой, кемиргои), ерерукои, бесленеевцы, махошевцы, бескесек-абаза (черкесскіе абхазы, абазинцы) и др.

II. Яфетидо-аріоевропейцы.

А. Первые метисованные наслѣдники яфетидовъ.

$А_1$. (Наслѣдники яфетидовъ Месхійской водораздѣльной территоріи, центральной Араксской земли и озерныхъ нагорій: Урмійскаго, Севанскаго, Ванскаго и Чалдиро-Топараванскаго).

Армяне || hаи (армено-hаи) кавказскіе, т. е. безъ дробнаго учета примыкающихъ къ нимъ территоріально южныхъ (въ бассейнѣ Вана) и западныхъ (въ бассейнѣ Евфрата).

- *а. восточные.*
  - *1. Адербейджанскіе урмійскаго и севанскаго районовъ съ примыкающими къ нимъ областями.*
    1. Салмасскіе.
    2. Хойскіе.
    3. Акулисцы (зоки).
    4. Карабахцы.
    5. Казахцы и др.
  - *2. діаспорно-колоніальные.*
    1. Прикаспійскіе.
    2. Лезгинскіе.
    3. Чеченскіе.
- *б. южн.* — Населеніе ванскаго озернаго района и связанныхъ съ нимъ областей.
- *в сѣверные.*
  - *1. центральные.* — *рѣчн. араксскій районъ (эрахинскіе).*
    1. Айраратскіе.
    2. Ширакскіе.
  - *2. сѣверные.*
    - *месхійско-водораздѣльные.*
      - *запад.* — *верхне-чорох. Высок. Арм.*
        5. Басенскіе.
        6. *Таоскіе.
        7. *Кларджійскіе.
      - *средин* — *верхне-курн. отрѣзка.*
        3. *Месхійскіе.
        4. *Сомхитскіе.
      - *вост.* — *чалд.-топар. района.*
        1. *Джавахскіе и др. — 1.490.000
    - *діаспорно-колоніальные.*
      1. Грузинскіе (имерскіе, карталинскіе, кахскіе).
      2. Черкесскіе.
      3. Абхазскіе (плантаторы) 4.500.

A_2. *Сонаслѣдники метисованныхъ наслѣдниковъ яфетидовъ въ южныхъ частяхъ тѣхъ же районовъ (разсѣянно)*, метисованные иранцы—Курды см. IV, 1, a.

B. Вторые метисованные наслѣдники яфетидовъ, восточные въ прикаспійскихъ районахъ, метисованные персы: талыши см. IV, 1, c, 3, 2; таты см. IV, 1, c, 3, 1.

C. Третьи метисованные наслѣдники яфетидовъ, юго-восточные, въ восточныхъ частяхъ районовъ первыхъ метисованныхъ наслѣдниковъ, метисованные турки (татары), а именно адербейджанцы см. V, a, 1.

III. Семиты.

1. Евреи	1. Адербейджанскіе.		119.000
	2. Грузинскіе (имерскіе, карталинскіе, кахскіе).		
	3. Горскіе (даг-чуфутъ, dağ ẹufûѳ).	21.000	
	4. Недавніе вселенцы (европейскіе).	3.500	

2. Сирійцы (айсоры).

3. Арабы.

IV. Аріоевропейцы.

1. Иранцы.	*a. южные.*	1. Курды:	1. Курды езидіи. 2. Курды-мусульмане.	100.000
	b. сѣверные	2. Осетины	1. *восточные* — иры (ирон) съ сословіемъ тагауровъ. 2. *западные* — дигоры. 3. *южные* — туалы.	224.000
	c. восточные.	3. Персы.	1. Таты (мусульмане).	125.000
			2. Талыши.	91.000
			3. Персы (?).	16.000

2. Европейцы.	*a.* Греки.		103.000
	b. славяне.	1. Русскіе: 1. Великороссы.	1.350.000
		„ 2. Малороссы.	1.000.000
		„ 3. Бѣлоруссы.	19.000
		2. Поляки.	24.000
		3. Чехи.	3.000
		4. Болгары.	350
	c. романскаго племени.	1. Итальянцы.	900
		2. Французы.	800
		3. Румыны молдаване.	7.000
	d. германскаго племени.	1. Нѣмцы.	48.000
		2. Шведы.	400
	e балты.	1. Литовцы.	5.000
		2. Латыши.	1.500
	f. Англичане.		30

V. Турки (татары).

a. южно-кавказскіе турки.	1. Адербейджанцы (Др.: около 2.000.000)			1.500.000
	2. Османцы:	1. *Ширакскіе.		140.000
		2. *Басенскіе.		
		3. *Месхійскіе.		
		4. *Аджарскіе.		
b. сѣверно-кавказскіе турки.	1. этн. яфетиз.	1. Балкары ‖ таули (горцы)		25.000
		2. Карачаевцы.		30.000
		3. Кумыки.		112.000
	2. недавн. и кратковрем. вселенцы.	1. Ногайцы.		58.000
		2. (Башкиры).		1.000
		3. (Чуваши).		400
		4. (Сарты).		150
		5. (Киргиз-кайсаки).		80
c. разноместные турки.	1. Карапапахи.			39.000
	2. Туркмены.			15.000

VI. Монголы.

1. Калмыки. 14.000
2. *Кайтаки (отуречены).

VII. Финны	1. Эсты.	3.000
	2. Мордовцы.	4.500
	3. (Черемисы).	130
VIII. Цыгане, въ числѣ ихъ бошà (армянскіе цыгане).		2.500

II.

Племенной составъ населенія Кавказа по національностямъ или по историческо-культурному самоопредѣленію.

Классификація племенного состава коренного населенія Кавказа производится по самоопредѣляющимся національностямъ, по принадлежности къ опредѣленному историческо-культурному типу, національно или религіозно давно самоопредѣлившемуся (А), или нынѣ самоопредѣляющемуся (В), а равно по ориентаціи на тотъ или другой (A_1, B_1) историческо-культурный общественный типъ.

А. Самоопредѣлившіеся національно-культурные коллективы.

I. Армянская (армено-хайская) національность.

а. этнически	яфетидо-аріоевропейцы (см. I: II, A_1).	
б. по религіи		
α) *христіане*	1. армяно-григоряне (масса) 2. католики 3. лютеране 4. греко-православные	1.000.000
β) *езидіи*	см. курды-езидіи (стр. 59).	
γ) *мусульмане*	см. хемшины (стр. 58).	
в. съ языками:		
α) *письменнымъ*	a) церковно-армянскимъ (древне-литературнымъ, мертвымъ), общимъ для всѣхъ армянъ — могутъ знать учившіеся спеціально церковному языку или съ цензомъ семинаріи	
	b) современнымъ литературнымъ армянскимъ языкомъ образованнаго класса, общимъ для всѣхъ армянъ-кавказцевъ — знаютъ грамотные съ цензомъ не ниже церковно-приходскихъ школъ	

β) *народнымъ*

a) армянскимъ нарѣчіемъ или говоромъ, говорящіе какъ на родномъ, только на одномъ изъ армянскихъ говоровъ или нарѣчій —
1. казахцы
2. араратцы
3. ширакцы
4. сомхитцы

b) сверхъ армянскаго нарѣчія или говора, съ однимъ или двумя изъ языковъ бытового общенія, какъ то —
1. турецкимъ-адербейджанскимъ:
карабахцы
2. турецкимъ-османскимъ:
1. басенскіе
2. кларджійскіе
3. таоскіе (испирскіе)
4. абхазскіе
3. черкесскимъ:
сѣвернокавказскіе (западные)
4. грузинскимъ и турецкимъ:
месхійскіе
5. татскимъ:
мадрасинскіе.

c) одним грузинскимъ —
1. грузинскіе (имерскіе, карталинскіе, кахскіе)
2. сѣвернокавказскіе(восточные)

См. A_1.

II. Грузинская || картвельская (иверо-картская > имеро-картская) національность.

а. этнически яфетиды различныхъ типовъ

1. Картвелы (см. I: A_1. 1)
2. Мегрелы (I: I. A_2, 1)
3. Сваны (I: I, B_2, a, b)
4. Цова-туши (бацбіи) (I: I. B_1, 2)

1.413.300

б. по религіи

α) *христіане*

православные (масса)
католики

β) *мусульмане*

см. грузины-мусульмане (стр. 57).

в. съ языками:

а) письменнымъ

a) церковно-грузинскимъ (древне-литературнымъ, мертвымъ), общимъ для всѣхъ народовъ картвельскаго національнаго типа — картвеловъ, мегреловъ, свановъ и цова-тушинъ —
знаютъ грамотные въ церковно-грузинскомъ

b) современнымъ литературнымъ грузинскимъ языкомъ образованнаго класса, общимъ для тѣхъ же народовъ —
знаютъ грамотные въ грузинскомъ

β) народнымъ

1. только съ грузинскимъ языкомъ
одни картвелы
2. рядомъ съ международно-обиходнымъ грузинскимъ и роднымъ
1. мегрельскимъ — мегрелы
2. сванскимъ — сваны - цхенисцхальскіе (слабо)
3. цова-тушскимъ — цова-туши
3. только съ роднымъ
сванскимъ — сваны ингурскіе (масса)

B. Самоопредѣлившіеся религіозно-культурные коллективы.

I. Горскій яфетическій (лезгино-чечено-черкесскій) коллективъ съ примыкающими къ нему горскими народами въ процессѣ самоопредѣленія (см. A^1, B^1).

а. этнически

а) сѣверно-кавказскіе яфетиды
1. Лезгины (I: I, C, 1).
2. Чечены (нахчіи съ ингушами) (I: I, C, 2).
3. Адигеи (черкесы, кабардинцы) (I: I, C, 3).

б. по религіи мусульмане-сунниты

в. съ языками:

α) письменными

a) священнымъ арабскимъ (древне-литературнымъ арабскимъ, мертвымъ),
1) какъ религіознымъ, общимъ для всѣхъ народовъ, входящихъ въ составъ коллектива
2) какъ гражданско-литературнымъ, общимъ для народовъ Дагестана

b) лезгинскимъ, какъ національно-литературнымъ:
1) аварскимъ —
пользуются грамотные авары, андо-дидои
и другіе сосѣдящіе-лезгины
2) кази-кумукскимъ (лакскимъ) для кази-кумуковъ —
пользуются грамотные кази-кумуки

β) народными:

β¹) международно-обиходными

a) въ Дагестанѣ:
1) аварскимъ —
пользуются всѣ авары,
всѣ андо-дидои
и другіе сосѣдящіе лезгины
2) кази-кумукскимъ

b) въ Чечнѣ положеніе дѣла не дослѣдовано

c) въ Кабардѣ положеніе дѣла не дослѣдовано

β²) роднымъ бытовымъ

a) въ количествѣ 30 — по числу языковъ 26 народовъ, перечисленныхъ въ I, C, 1, a — c, и еще нѣсколькихъ селъ, представляющихъ каждое въ отдѣльности по языку особый народъ, такъ —
1. Чухъ (съ особымъ языкомъ, родственнымъ ближайше съ аварскимъ)
2. Хинухъ (съ особымъ языкомъ,

занимающимъ мѣсто между аварскимъ и дидойскимъ)
b) въ Чечнѣ — чеченскимъ и ингушскимъ
c) въ Кабардѣ — адигейскимъ съ его нарѣчіями

II. Турецкій или адербейджано-османскій мусульманскій коллективъ съ примыкающими къ нему мусульманами.

а. этнически
1. Турки
1. адербейджанцы (см. I: V, a, 1)
2. османцы (см. I: V, a, 2)

2. Яфети-до-аріоевропейцы
Армяне см. хемшины (стр. 58).

3. Яфетиды
1. чаны см. чаны (стр. 57—58).
2. грузины:
a) западные месхійскіе и приморскіе см. аджарцы (стр. 57).
b) восточные лезгинскіе см. ингилои (стр. 57).

б. по религіи
мусульмане
1. шіиты (адербейджанцы)
2. сунниты (османцы, армяне, яфетиды)

в. съ языками:
α) письменными
1. священнымъ арабскимъ (мертвымъ)
2. современнымъ литературнымъ османскимъ
3. современнымъ литературнымъ грузинскимъ (у грузинъ-мусульманъ)

β) народными
1. адербейджанскимъ
2. османскимъ
3. и армянскимъ (у хемшиновъ двуязычныхъ)
4. и грузинскимъ (у грузинъ-мусульманъ двуязычныхъ).

A_1. *Національно-самоопредѣляющіеся народы.*

I. Абхазская національность.

а. этнически { средне-кавказскіе яфетиды приморской группы понтійской (см. I: I, B_3) — 70.000

б. по религіи {
1. въ быту язычники съ собственной народной яфетической религіею — культомъ кузницы и свѣтилъ
2. исторически наносно, особенно въ высшихъ сословіяхъ,
   α) христіане
   β) мусульмане

в. съ языками:

α) письменными {
a) церковнымъ- [въ древности 1. сначала греческимъ, 2. затѣмъ церковно-грузинскимъ (древне-литературнымъ), 3. съ конца XIX-го вѣка церковно-славянскимъ, 4. нынѣ] абхазскимъ у абхазовъ-христіанъ
b) священнымъ арабскимъ (мертвымъ) у абхазовъ-мусульманъ
c) литературнымъ языкомъ народныхъ школъ абхазскимъ, общимъ для всѣхъ

β) народнымъ {
абхазскимъ въ трехъ главныхъ нарѣчіяхъ:
1. самурзаканскимъ
2. абжуйскимъ
3. бзыбскимъ

г. Культурная оріентація исторически сначала на Западъ — византійскій (Константинополь), затѣмъ на Югъ и Востокъ — грузинскій (Артануджъ, Тифлисъ, Кутаисъ), впослѣдствіи вмѣстѣ съ сѣверными сородичами черкесами опять на Западъ—мусульманскій турецкій (Стамбулъ), нынѣ наиболѣе сильна внутренняя оріентація по своей самобытности и въ связи съ нею тяготѣніе къ сѣвернымъ сородичамъ черкесамъ, съ которыми абхазы вошли въ объединеніе горскаго яфетическаго коллектива, съ центромъ во Владикавказѣ. У нихъ же взаимное тяготѣніе съ убыхами-эмигрантами, а равно племенныя данныя для такой болѣе тѣсной связи съ абазинцами.

II. Осетины (осы, они же ирон, т. е. иры).

а. этнически — аріоевропейцы иранской группы (метисованные яфетиды, съ примѣсью яфетидизмовъ различныхъ группъ).

б. по религіи
1. народъ съ бытовыми религіозными представленіями, пережитками язычества яфетическаго
2. мусульмане-сунниты
3. христіане

в. съ языками:

α) *письменными*
- a) для мусульманъ — священнымъ арабскимъ (мертвымъ)
- b) для христіанъ — церковнымъ [раньше на югѣ у туаловъ лишь церковно-грузинскимъ, на сѣверѣ у дигоровъ и ировъ — церковно-славянскимъ, нынѣ и] осетинскимъ
- c) школьнымъ, отчасти литературнымъ для всѣхъ — осетинскимъ

β) *народнымъ*
- a) роднымъ осетинскимъ
- b) на югѣ (въ Горійскомъ уѣздѣ) и грузинскимъ

г. Культурная оріентація въ общемъ русская, съ процессомъ національнаго самоопредѣленія (у туаловъ грузинизація).

B_1. Религіозно самоопредѣляющіяся народности.

I. Удины.

а. этнически — восточн. яфетиды, кюринской группы восточно-бассейнаго — каспійскаго, отвѣтвленія (лезгинскаго), отпрыскъ сѣверно-кавказскихъ яфетидовъ (см. I: I, C, 1, 10).

б. по религіи — христіане:
1. армяне-грегоряне
2. православные

в. съ языками: α) письменнымъ
- a) церковно-армянскимъ у удинъ-грегорянъ
- b) церковно-славянскимъ или церковно-грузинскимъ у удинъ-православныхъ
- c) армянскимъ литературнымъ

β) *народнымъ*
- a) роднымъ бытовымъ удинскимъ
- b) обиходнымъ и въ общеніи съ сосѣдями армянскимъ и адербейджанскимъ

г. Культурная оріентація вѣроисповѣдно по армянамъ, отчасти за послѣднее время по любому греко-православному народу, этнически по лезгинамъ, по языку разно—соотвѣтственно бытовому знанію двухъ, а иногда и трехъ языковъ наравнѣ съ роднымъ.

II. Грузины-мусульмане, сунниты.

а. этнически
- аджарцы—огрузинившіеся мегрелы изъ южно-кавказскихъ яфетидовъ понтійской группы и самцхійцы—огрузинившіеся мески въ замершемъ процессѣ отуреченія, ингилои — метисованные лезгины.

б. съ языками
- α) письменными: священнымъ арабскимъ, литературнымъ османскимъ (у аджарцевъ и самцхійцевъ и грузинскимъ),
- β) обиходными—грузинскимъ и османскимъ у аджарцевъ (также у месхійцевъ, или иногда и армянскимъ?), грузинскимъ, адербейджанскимъ и ? (у ингилоевъ).

- a) Аджарцы и вообще самцхійскіе, будучи двуязычными, въ 1) атмосферѣ государства съ религіозной культурной основой, какимъ является Турція, самоопредѣляются религіозно, т. е. по Турціи, 2) въ міровомъ государствѣ съ равноправіемъ вѣроисповѣданій, самоопредѣленіе можетъ быть по родному языку, т. е. по братьямъ-грузинамъ, 3) въ этнически-національномъ на христіанской культурной основѣ государствѣ тяга самоопредѣленія будетъ по мусульманскому міру, т. е. по Турціи, см. Адербейджано-османскій коллективъ В. II.
- b) объ ингилойяхъ пока извѣстно мнѣніе грузинъ, но не ихъ самихъ.

III. Чаны (лазы).

а. этнически
- изъ южно-кавказскихъ яфетидовъ западные приморской группы (см. I: I, A_2, 2).

б. по религіи
- мусульмане-сунниты

в. съ языками: α) письменными
- a) священнымъ арабскимъ (мертвымъ)
- b) литературнымъ османскимъ

β) *народнымъ*
- a) роднымъ чанскимъ или лазскимъ въ двухъ нарѣчіяхъ, западномъ, съ двумя говорами (вице-архавскимъ

и атинскимъ), и восточномъ, съ говорами не менѣе двухъ (хопскимъ, чхальскимъ)
b) бытовымъ и международно-обиходнымъ османскимъ

г. Культурная оріентація исторически сначала то на Западъ (Византія, Трапезундъ), то на Востокъ (Персія, Грузія, Месхія), опять на западъ (Стамбулъ) до послѣдняго дня по вѣрѣ; оріентація хозяйственно-экономической жизни по сѣверному побережью Чернаго моря. Оріентація по Грузіи въ зависимости отъ языка можетъ найти опору лишь въ знаніи грузинскаго языка у немногочисленнаго бегскаго сословія и въ ближайшемъ сродствѣ родного чанскаго языка съ мегрельскимъ, но чаны (лазы) къ родному языку пока не проявляютъ особой любви, ни даже бытовой привязанности и интереса: имъ совершенно чуждо національное самосознаніе, отличающее кавказскіе народы, жившіе въ предѣлахъ Россійскаго государства и особенно прошедшіе школу русской культуры, см. Адербейджано-османскій коллективъ (B. II, 3, 1).

IV. Хемшины.

а. этнически армяне (см. стр. 32).

б. по религіи мусульмане-сунниты

в. съ языками
- *α) письменнымъ*
  - a) священнымъ арабскимъ (мертвымъ)
  - b) литературнымъ османскимъ
- *β) народнымъ*
  - a) роднымъ армянскимъ (вымирающимъ)
  - b) обиходнымъ османскимъ

г. Культурная оріентація по вѣрѣ, т. е. по Турціи, внѣ вліянія кавказскаго турецкаго, именно адербейджано-османскаго коллектива.

V. Курдскія народности.

1. Курды-мусульмане.

а. этнически по языку аріоевропейцы иранской группы (помѣсь съ мѣстными яфетическими племенами) (см. I: II, A_2).

б. по религіи мусульмане-сунниты

в. съ языками
- α) *письменнымъ*
  - a) священнымъ — арабскимъ (мертвымъ)
  - b) литературнымъ — османскимъ
- β) *народнымъ*
  - a) роднымъ — курдскимъ
  - b) обиходнымъ — османскимъ или адербейджанскимъ

г. Религіозная оріентація у курдовъ-мусульманъ (суннитовъ) по мусульманскимъ народамъ.

2. Курды-езидіи (yezıdı)

а. этнически
- по языку аріоевропейцы иранской группы (помѣсь съ мѣстными яфетическими племенами) (см. I: II, A_2).

б. по религіи езидіи

в. съ языками.

α) *письменнымъ*
- a) священнымъ — тайнымъ
- b) литературнаго не имѣется

β) *народнымъ*
- a) роднымъ — курдскимъ
- b) обиходнымъ—международнымъ армянскимъ

г. У курдовъ-езидіевъ самостоятельная, племенная тяга по иранцамъ-персамъ и еще болѣе по яфетидо-аріоевропейцамъ — армянамъ.

C. Колоніальныя отвѣтвленія различныхъ національностей.

C_1. Религіозно-этническія общины невольныхъ переселенцевъ.

I. Евреи, по терминологіи кавказцевъ всегда — іудеи.

а. этнически семиты

б. по религіи Моисеева закона

в. съ языками
- α) письменнымъ
  - a) священнымъ: библейскимъ еврейскимъ
  - b) литературнымъ восточнымъ:
    1) ново-еврейскимъ (у пришлыхъ изъ Европы)
    2) грузинскимъ (у грузинскихъ евреевъ)
- β) народнымъ
  - a) роднымъ: ?
  - b) обиходнымъ:
    1) новосирійскимъ: еврейско-айсорскимъ (адербейджанскіе, не болѣе сотни душъ)
    2) татскимъ
    3) однимъ изъ сѣверно-кавказскихъ горскихъ
    4) грузинскимъ
    5) адербейджанскимъ
    6) съ тѣмъ или инымъ привнесеннымъ европейскимъ (у пришлыхъ изъ Европы евреевъ)

II. Сирійцы (айсоры).

- *а. этнически* — семиты арамейскаго племени
- *б. по религіи*
  - христіане —
    1. несторіане
    2. яковиты
    3. православные
- *в. съ языками.*
  - α) *письменными*
    - a) церковнымъ 1. древне-литературнымъ сирійскимъ (мертвымъ), 2. церковно-славянскимъ у православныхъ
    - b) литературнымъ новосирійскимъ у всѣхъ
  - β) *народными*
    - a) роднымъ — новосирійскимъ
    - b) обиходнымъ — одновременно, смотря по сосѣдству, армянскимъ, адербейджанскимъ, курдскимъ, персидскимъ, иногда нѣсколькими изъ названныхъ или всѣми ими

г. Національно-религіозная оріентація (массы) по несторіанской церкви, съ католикосомъ всѣхъ несторіанъ въ Курдистанѣ.

III. Русскіе сектанты.

а) духоборы
б) молокане
в) субботники
г) скопцы

Многіе изъ нихъ, особенно духоборы и молокане, рядомъ съ русскимъ владѣютъ мѣстными языками, духоборы — грузинскимъ, молокане — армянскимъ, какъ роднымъ. Подробности требуютъ дослѣдованія.

C_2. *Національно-экономическія группы.*

I. Греки
- Торговцы
- Земледѣльцы
- Плантаторы (табаководы) въ Абхазіи
- Рудокопы

II. Великороссы
III. Малороссы
IV. Нѣмцы
V. Молдоване, румыны
VI. Литовцы
VII. Латыши
VIII. Эсты
IX. Армяне-плантаторы (табаководы) въ Абхазіи

C_3. Мордовцы

Сокращенія и условные знаки.

(Къ стр. 43, 46 и 48).

Цифры количества населенія лишь примѣрныя, во всякомъ случаѣ нами не провѣренныя.

Звѣздочками отмѣчены этническія названія, въ качествѣ географическихъ используемыя одновременно въ примѣненіи къ племенамъ различныхъ группъ, даже различной расы.

Въ прямыя скобки поставлены названія тѣхъ племенъ, которые попадаютъ нынѣ въ ту или иную территоріальную группу въ силу языковаго перерожденія.

D=Dirr, Sprachkarte der Gebiete am Mittellauf des andischen Dagestan,

Др = Дирръ, Антропологическій и этнографическій составъ Кавказскихъ народовъ.

Алфавитный указатель.

Абадзехи 45.
Абазинцы 44, 45.
Абжуи 44, 45.
Абхазы 32, 44, 45.
Авары 32, 45, 53, 55.
Агулы 44.
Адербейджанцы 33, 48, 54.
Аджарцы 57.
Адигеи (кабардинцы, черкесы) 45, 52.
Айсоры — см. сирійцы.
Англичане 48.
Андіи 45.
Андо-дидои 53.
Арабы 47.
Армяне 32, 46, 50—54, 57, 58, 59 (?), 61.
Архавцы 43.
Арчинцы 44.
Атинцы 43.
Ахвахцы 45.

Бескесек-абаза 45.
Башкиры 48.
Бацбіи (цова-туши) 44.
Бесленеевцы 45.
Бешитль — см. капучины.
Бжедухи 45.
Бзыбы 44, 45.
Ботлихцы 45.
Боша 33, 49.
Будухи 44.

Виццы 43.

Галга — см. ингуши.
Гатюкаи 45.
Годоберинцы 45.
Греки 33, 48, 61.
Грузины — см. картвелы 54, 57.
Гурійцы 43.

Даргинцы 32, 45.
Джеки 44.
Дидои (цецы) 45, 53.
Дигоры 47, 56.

Евреи 33, 47, 59, 60.
Езидіи — см. курды.
Ерерукои 45.

Жанеевцы 45.

Зоки — см. армяне 46.

Иверо-картцы 43.
Имеро-картцы 43.
Имеры 43.
Ингилои 43, 54, 55, 57.
Ингуши (галга) 32, 44, 45, 52.
Иранцы 47.
Иры (ироны) 47, 56.
Итальянцы 48.

Йоны 43

Іудеи 59.

Кабардинцы 45, 52.
Кази-кумуки (лаки) 45, 53.
Кайтаки 33, 48.
Калмыки 48.
Капучины (бешитль) 45.
Каратаи 45.
Карапапахи 48.
Карачайцы, карачаевцы 33, 48.
Карталинцы — см. картлелы.
Картвелы (грузины) 32, 43, 51, 52, 54, 55, 57.
Картлелы (карталинцы) 43.
Кахетинцы — см. кахи.
Кахи (кахетинцы) 43
Кванадійцы (багулалы) 45.
Кемгой, кемиргои 48.
Киргиз-Кайсаки 48.
Кисты (чечены) 43, 44.
Крысы 44.
Кумыки 33, 48.
Курды 32, 47, 50, 58, 59.
Кюрины 32, 44.

Лазы — см. чаны.
Лаки — см. кази-кумуки 32, 45.
Латыши 33, 48, 56.
Лашхцы 44.
Лезгины 45, 52, 53, 57.
Лентехцы 44.
Лечхумцы 43.
Литовцы 33, 48, 61.

Мегрелы (мингрельцы) 32, 43, 51, 52, 57.
Мингрельцы — см. мегрелы.
Мордовцы 49, 61.
Мохеве — см. хевцы.
Мыхады — см. рутулы.

Нахады (хунзалы) 45.
Нахчіи (чечены) 32, 44, 45, 52.
Натхокуяджъ (натухашки) 45.
Ногайцы 33, 48.
Нѣмцы 33, 48, 61.

Осетины (ирон, осы) 47, 56.
Османцы 33, 48, 54.
Осы — см. осетины 32.

Персы 33, 47, 59, (?).
Поляки 48.
Пшавы 43, 44.

Рачинцы 43.
Румыны-молдаване 48, 61.
Русскіе 33, 48, 61.
Рутулы (мыхады) 44.

Самуракань 44.
Самцхійцы 57.
Сарты 48.
Сваны 32, 44, 51, 52.
Сирійцы (айсоры) 33, 47, 59, 60.

Табасараны 33, 44.
Талыши 32, 47.
Таули — см. балкары.
Татары — см. турки.
Таты 32, 47.
Темиргои (кемгой) 45.
Тиндалы — см. тиндіи.
Тиндіи (тиндалы) 45.
Туалы 47, 56.
Турки (татары) 33, 48, 54.
Туркмены 48.
Туши (тушины) 43, 44.

Убыхи 44, 55.
Удины 32, 44, 56.

Французы 48.

Хапутцы 44.
Хваршины 45.
Хевсуры 45.
Хевцы 43, 44.
Хемшины 50, 54, 58.
Хиналуги 44.
Хинухъ 53.
Хопцы 43.
Хунзалы — см. нахады.

Цецы — см. дидои.
Цова-тушины (бацбіи) 32, 43, 51, 52, 53.
Цыгане 33, 44.

Чамалалы 45.
Чаны (лазы) 32, 43, 54, 57, 58.
Черемисы 49.
Черкесы 32, 45, 52, 55.
Чехи 48.
Чеченцы — см. кисты.
Чечены 32, 44, 45, 52,
Чолурцы 44.
Чуваши 48.
Чухъ 53.
Чхальцы 43.

Шапсуги 45.
Шведы 48.
Шегеки (хсаки) 45.

Эсты 61.
hаи 46.
hоны 43.

Труды Комиссіи по изученію племенного состава населенія Россіи.

№ 1. Инструкція къ составленію племенныхъ картъ населенія Россіи. 1917.

№ 2. **Е. Ѳ. Карскій.** Этнографическая карта бѣлорусскаго племени. 1917.

№ 3. **Н. Я. Марръ.** Племенной составъ населенія Кавказа. Классификація народовъ Кавказа. (Рабочій проспектъ). 1920.

Извѣстія Комиссіи по изученію племенного состава населенія Россіи.

№ 1. Объ учрежденіи Комиссіи по изученію племенного состава населенія Россіи. 1917.

№ 2. Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Комиссіи въ 1917 и 1918 годахъ. 1919.

Печатаются:

Н. Я. Марръ. Кавказскія племенныя названія и мѣстныя параллели. (Опытъ яфетической ихъ морфологіи).

Н. Я. Марръ. О талышахъ. (Къ вопросу объ ихъ національномъ самоопредѣленіи).

Л. С. Бергъ. Этнографическая карта Бессарабіи. Съ объяснительной запиской.

† **К. П. Паткановъ.** Списокъ народностей Сибири.

Приготовлены къ печати:

В. Г. Богоразъ. Чукчи.

И. И. Зарубинъ. Горные таджики.

Д. А. Золотаревъ. Племенной составъ населенія Верхняго Поволжья.

А. Н. Максимовъ. Населеніе Воронежской губерніи.

П. Л. Маштаковъ. Племенной составъ населенія Средняго Поволжья.

Э. Э. Ухтомскій. Таранчи.